

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

СМЕРТЕЛЬНЫЙ КОНТАКТ

Соприкосновение

Андрей Ливадный
Смертельный Контакт

«Автор»

2008

Ливадный А. Л.

Смертельный Контакт / А. Л. Ливадный — «Автор»,
2008 — (Соприкосновение)

Земля освоена людьми практически полностью. Громадные мегаполисы покрыли её. Есть уже и колонии на других планетах – земная цивилизация развивается... Но есть и другие цивилизации и, когда приходит время, должно произойти соприкосновение с неизвестными ранее существами...

© Ливадный А. Л., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Пролог	5
Часть 1	7
Глава 1	7
Глава 2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Андрей Ливадный

Смертельный Контакт

Пролог

Земля. Околопланетные орбиты. 2071 год...

Многокилометровая уплощенная конструкция плыла над серо-голубым полумесяцем Земли.

Орбитальный эллинг¹ парил над планетой. К расположенным по краям вакуум-докам в данный момент были пристыкованы семь транспортных челноков, на центральном стапеле космической верфи шла сборка корпуса колониального транспорта «Одиссей»; у причалов специального модуля, принадлежащего ВКС России, освещенный тусклыми искрами габаритных огней застыл внепространственный авианесущий крейсер «Варяг».

Капитан ВКС России Андрей Логинов устроился в кресле недалеко от огромного голографического экрана, на который транслировалась панорама Земли.

Вид родной планеты зачаровывал капитана. Размытая линия терминатора делила Землю на два совершенно непохожих пространства.

Андрею нравилась ночная сторона планеты. Будь его воля, он бы часами мог сидеть, наблюдая за движением границы дня и ночи.

Там где сгущалась тьма, взгляду открывалось поистине фантастические картины. Растущие с каждым годом города, словно гигантские, рвущиеся в околоземное пространство побеги огненных соцветий техногенной оболочки планеты, являли собой завораживающее зрелище – ассиметричные, пульсирующие текучими потоками транспортных артерий мегаполисы все теснее сближались друг с другом, постепенно поглощая разветвленную инфраструктуру связующих их магистралей.

Пройдет еще несколько десятилетий, и города Земли окончательно сольются друг с другом, образовав семь или восемь сверхмегаполисов, а поверхность материков полностью скроет под собой техногенная оболочка.

Хорошо ли это?

Логинов не брался судить, ведь он был человеком своего времени; эмосфера,² в которой рос Андрей, изначально примиряла рассудок с высочайшим уровнем урбанизации. Он любил Землю такой, какова она есть, тем более, что открывшаяся дорога к звездам прочила Человечеству скорое обновление, а колыбели цивилизации – заслуженный, почетный отдых от чрезмерно активной эксплуатации природных богатств и ресурсов.

Конечно, Земля никогда уже не вернется в состояние девственной планеты, но биосфера постепенно возродиться, снова появятся леса, заповедники, парковые зоны, – еще один «культурный слой» ляжет поверх стеклобетона, формируя новые, теперь уже смешанные ландшафты, где зелень лесов будет обрамлять уходящие за облака здания...

...Пока он размышлял, линия терминатора, движущаяся по Евразии, достигла горных стран Тибета и Тянь-Шаня.

Полосы мрака смотрелись на фоне огней многочисленных городов как зловещие ассиметричные знаки.

¹ **Эллинг** – в прошлом – сооружение на берегу со специально устроенным наклонным фундаментом *стапелем*, где закладывается и строится корпус судна; помещение для стоянки, хранения и ремонта аппаратов легче воздуха. Космический эллинг совмещает в своей конструкции причалы для крупных космических кораблей, вакуум-доки для приема грузов, стапели для сборки модульных космических конструкций.

² **Эмосфера** – эмоциональная атмосфера, обстановка, в которой происходит формирование души и характера ребенка.

Горные районы, вернее – горные страны, практически не освоенные, все еще оставались темными пятнами – толщи скал, протянувшиеся на тысячи километров, в современности пронзала сеть тоннелей, по которым двигались основные транспортные и грузовые потоки, а вот в самих горах жизнь как будто застыла. Там почти ничего не изменилось за последние два века.

Трудно проходимые районы, к сожалению, стали приютом для остатков разгромленных террористических группировок. Сложный рельеф, отсутствие развитой инфраструктуры дорог, множество естественных укрытий, превратили целый регион в опасное, не освоенное пространство, где не соблюдались законы и межгосударственные соглашения.

Взгляд Логинова скользнул по темным пятнам и вновь вернулся к великолепию красок ночной иллюминации городов.

Скоро, уже буквально на днях ему предстоит покинуть Солнечную систему.

Андрей во главе взвода космического десанта ВКС России улетал в колонию Новая Земля, туда, где сейчас проходила незримая граница освоенного Человечеством космического пространства.

Часть 1

Соприкосновение

Глава 1

Земля. Мегагород «Русь».³

Управление внешней разведки ВКС России.

Генерал Юранов неторопливо прохаживался по кабинету, мрачно поглядывая на карту горных районов Евразии, развернутую устройством голографического проецирования.

– Почему генеральный штаб придает такое значение рядовому каравану контрабандистов, и почему мы не имеем о нем достаточных сведений? – наконец нарушил он тишину, обращаясь к своему заместителю.

– Николай Арсеньевич, информация по каравану, движущемуся со стороны Китая в направлении границы с Россией, получена от контртеррористического комитета. В их подчинении находятся спутники, контролирующие обстановку в регионе.

– То есть – группа «антитеррор» прохлопала караван, а нам теперь предложено заткнуть дыру, так? Но каким образом, они подумали?

– Николай Арсеньевич, к нам поступила не просьба, а приказ, – напомнил полковник Нарушев. – Кто недоработал, будем выяснять потом.

– Понимаю, – махнул рукой Юранов. – Что известно о численности отряда, характере груза, пункте назначения и маршруте?

– Численность банды – до пятидесяти стволов. Двигаются горными тропами, в последний раз их удалось засечь севернее Большого Хингана, в бассейне реки Шилка. Предполагаемый пункт назначения – Алданское нагорье. Характер груза пока неизвестен.

– Но хоть какая-то информация есть?

– Они транспортируют оружейные кофры, габариты груза по длине – два метра, сечение контейнеров семьдесят сантиметров. Исходя из полученных разведданных, есть предположение, что поставка неизвестного пока типа вооружения осуществляется с территории Китайской Народно-Демократической республики. Маршрут сложный, проложен по труднодоступным горным районам, что косвенно свидетельствует о чрезвычайной ценности груза.

– Где и когда мы должны перехватить банду?

– Нам предложено запереть вот эту долину, – луч лазерной указки отметил на карте точку предполагаемой высадки десанта. – На подготовку к операции отпущено два часа.

– Рехнулись они там в генштабе? – недовольно буркнул Юранов. – Ни тебе точных сведений, ничего, а как я за два часа подготовлю подразделение и перебросаю его вглубь горной страны?

– Видимо потому и обратились к нам, – произнес Нарушев. – Подразделение капитана Логинова находится в постоянной боевой готовности. – напомнил он.

– Логинов и его взвод готовятся к отправке на Новую Землю. Неужели космодесантом можно затыкать дыры при ловле контрабандистов?

– Господин генерал, – вмешался в разговор молчавший до сих пор представитель генерального штаба. – Ваше возмущение в данном случае неуместно. Космический десант выполняет именно те задачи, решение которых наиболее важно для государства в текущий момент времени. Вы получили недвусмысленный приказ. Обсуждать или корректировать его – не в

³ Мегагород «Русь» занимает площадь восточно-европейской равнины, от западных границ России до Уральских гор.

вашей власти. Через два часа группа капитана Логинова должна осуществить высадку с орбиты в указанном районе, и заблокировать дальнейшее продвижение банды. Ради осуществления данной операции решено перенести старт крейсера «Варяг».

Юранов хотел ответить, но осекся.

Перенос запланированного старта крейсера, учитывая нарастание напряженности в колонии – уже не шутка.

Что же за груз такой, если, ради его перехвата, отсрочен старт межзвездного космического корабля?

Словно угадав его мысли, представитель генерального штаба добавил:

– О характере груза вы будете проинформированы отдельно.

– Государственная тайна?

– Более чем, – майор Должников вежливо кивнул. – Действуйте. Я передал приказ и сейчас вынужден вернуться к своим обязанностям.

Юранов молча пожал протянутую руку.

Когда за представителем генерального штаба бесшумно закрылась дверь, он, не тратя более времени на бесплодные в данной ситуации размышления, произнес:

– Группе Логинова, – час на подготовку к десантированию.

* * *

Земля околопланетные орбиты. Борт крейсера «Варяг»...

Полученный приказ скорее расстроил, чем удивил капитана Логинова.

Конечно, Андрею стало досадно: моральный настрой на межзвездный прыжок оказался на поверку очень сильным, еще бы – ведь с часа на час ожидалось главное событие в жизни, и вот на тебе – очередное десантирование с орбиты, и снова – на Землю, в труднодоступный горный район.

Приказы не обсуждают.

Мысль не новая и далеко не успокаивающая.

Десантно-штурмовой модуль (сокращенно ДШМ) крепился в специальном «слоте» внешней обшивки крейсера. Рядом располагались гнезда для груза, который сбрасывался вслед подразделению с использованием устройств, типа «волан».⁴

Десантно-штурмовой модуль, оснащенный мощными планетарными двигателями, нес на борту двадцать человек, плюс две БМК.⁵

Процесс десантирования был отработан до полного автоматизма, и даже то обстоятельство, что точка приземления располагалась в горах, не вызывало особых затруднений, – во время тренировок они в большинстве случаев десантировались именно в горы. Во-первых, там рельеф сложный, что повышало качество практической подготовки, во-вторых, снижение штурмового модуля в режиме планетарной тяги представляло серьезную опасность для город-

⁴ Система «Волан» – Компания «Конверсионные технологии космоса» представила на международном аэрокосмическом салоне МАКС-2003 перспективный проект пневматического устройства, предназначенного для индивидуального спасения людей и ценных грузов при падении с высоты. Как рассказал генеральный директор компании, система «Спасатель» – большой конус с надувным каркасом, в середине которого находится человек – способен существенно замедлять падение с высоты, стабилизировать полет и амортизировать удар о землю. В космической индустрии подобное устройство – пенетратор – впервые было применено для осуществления последнего этапа спуска на планету аппарата Марс-96. В 2000 году появилась идея применения технологии в мирных целях. Толчок исследованиям дали события 11 сентября, после которых в мире возник интерес к компактным и надежным средствам индивидуального спасения людей при падении с большой высоты. Широкой публике прототип аппарата «Спасатель» показан впервые. По словам Артема Иванкова, к настоящему времени пройдено два этапа испытаний конструкции. По их результатам уже ясно, что система успешно гасит высокие перегрузки, возникающие при контакте спасаемого с землей, и успешно снижается при сильном боковом ветре (по материалам Интернет издания Lenta.ru)

⁵ БМК – Боевая машина космодесанта.

ских построек, поэтому, выбирая между океанскими просторами и горами, предпочтение отдавалось последним.

...

Час десять, потраченные на предстартовые процедуры, сближение с Землей и вход в атмосферу, пролетели незаметно, будто один миг, и вот ДШМ, объятый пламенем планетарных двигателей, начал маневр окончательного торможения.

Грузовые контейнеры, буксируемые до границ стратосферы на специальных фалах, минуту назад отделились от спускаемого модуля, начиная самостоятельное снижение, с использованием системы «волан», разработанной еще в конце двадцатого века Российскими учеными.

Капитан Логинов находился в пилотажной кабине ДШМ; рядом, в кресле второго пилота расположился лейтенант Сапов, обязанности штурмана выполнял старший лейтенант Негода.

В данный момент модуль шел в полном автоматическом режиме – пока работа систем автопилотирования не вызвала нареканий, вмешательства офицеров не требовалось.

Конечно, при учебных высадках они неоднократно отрабатывали все операции в ручном режиме, но сейчас нет ни повода, ни желания экспериментировать.

Подсистемы ориентации, получая данные позиционирования со спутников, вывели десантный модуль в режим автопарения точно над указанной высотой.

– Начинаем сброс техники.

Голос Логинова прозвучал глухо, все же сказывалось четкое осознание того, что высадка не учебная.

Каждый из бойцов подразделения прошел не одну «горячую точку», а вот боевая высадка с орбиты у всех без исключения – первая.

Резкий толчок возвестил об отделении контейнеров с БМК.

Десантно-штурмовой модуль продолжал «парить» в ста метрах над возвышенностью, – срывая раскаленную окалину, в бортах открылись оружейные порты, – десять автоматических импульсных орудий прикрыли верхнюю и нижнюю полусферы, обеспечивая огневую поддержку боевых машин космодесанта.

Контейнеры с БМК коснулись склонов возвышенности, тут же «расколовшись» на отдельные сегменты, и две боевые машины выдвинулись на заранее отмеченные позиции.

Не обнаружив присутствия противника, автоматика БМК выдвинула устройства, предназначенные для возведения инженерных сооружений и уже через минуту боевые машины, расположившись в неглубоких капонирах, перешли в режим прикрытия, позволяя десантному модулю осуществить посадку.

В лазурных небесах, увеличиваясь в размерах, появились наполненные гелием «воланы».

Транспортные контейнеры с имуществом взвода снижались точно по заданным координатам.

* * *

Земля. Горные районы Евразии. Четыре часа спустя...

Они отработали на опережение. Ни одна из промышлявших в горных районах, вершившая тут свои темные делишки банд, естественно, и предположить не могла, что на пути их следования внезапно встанет подразделение космического десанта.

Логинова очень скупо информировали о деталях операции. Задача конечно ясна, но формулировка: «блокировать пути прохода каравана, сорвать передачу груза, захватить транспортируемые контейнеры», вызвала множество вопросов, относительно мелких деталей, и давала Андрею широчайшие возможности для принятия тактических решений.

Стоял жаркий июньский полдень.

Пологие, поросшие кустарником склоны высоты, еще утром тонувшие в молочном тумане, теперь лежали, как на ладони.

Капитан Логинов осматривал окрестности в электронный бинокль. Система автоматического распознавания растительности, работающая на основе анализа изображения, существенно облегчала задачу, отсеивая большинство помех, встающих на пути визуального восприятия местности.

Нервы на пределе. Боевые метаболические импланты⁶ при посадке автоматически включаются в работу, для десанта не существует «проходных» заданий, вся процедура отрабатывается по полной программе, но обычная схема действий не подразумевает длительного ожидания, бездействия.

Четвертый час они стоят на позициях. За это время технические сервомеханизмы, приданные взводу, успели возвести полноценную круговую сеть инженерно-технических сооружений, превратив склоны высоты в неприступную позицию. Однако на людей томительное ожидание действует скверно – Логинов вполне мог судить по собственному состоянию. После окончания операции нужно будет потребовать, чтобы изменили систему настроек метаболической системы скафандров. Боевое стимулирование организма должно включаться не по факту высадки, а по конкретной обстановке, иначе стимуляторы уже не помогают, а, напротив, вредят: от напряжения зрение становится размытым, нечетким. Собственное восприятие, к сожалению, не обладает встроенными фильтрами, отсеивающими помехи, увеличивающими резкость и контрастность изображения.

Сколько еще продлится неизвестность? Часов пять-шесть? А если караван заметил снижение десантного модуля?

Нет. Об этом наверняка подумали в штабе группировки.

– Стрельников! – опуская бинокль, Логинов сердито обернулся, будто связист был каким-то образом виноват в полном отсутствии разведданных. – Что, «семерка», молчит?

– Молчит, товарищ⁷ капитан, – охотно отозвался сержант.

Он не меньше командира и других бойцов взвода устал от ожидания, и сейчас был рад даже такому несправедливо-резкому тону, лишь бы не напряженная тишина, съедающая нервы, давящая на рассудок.

Логинов не ответил, только кивнул.

Пройдя по ходу сообщения, он, прежде чем исчезнуть в прохладных сумерках командного пункта, остановился подле пулеметного гнезда.

– Как настроение Тмоян?

– Порядок в космических войсках, товарищ капитан, – с присущей ему серьезностью, чуть картавя, ответил Рома.

Хороший парень. Сначала казался немного странноватым. По отцу азербайджанец, по матери русский, чуть застенчивый, до фанатизма влюбленный в оружие, окончил школу снайперов, прошел через несколько «горячих точек», затем попал в ВКС России.

– Что «порядок»? Солдат спит – служба идет? – усмехнулся Логинов.

– Обижаете, товарищ капитан.

Роман не поддержал шутки. Его пальцы ласково коснулись металлопластикового материала тренажного станка, затем переместились на массивную крышку ствольной коробки, пробежали вдоль жал крупнокалиберных патронов, снаряженных в ленту.

– Тихо, – выцветшим, словно выгоревшим на солнцепеке, осипшим голосом добавил он. – Как будто мы не на Земле.

⁶ **Метаболический имплант** – разовое устройство, внедряемое в организм путем ввода в кровеносную артерию. Нейтрализует действие вредных (токсичных) веществ, влияет на метаболизм бойца.

⁷ Обращение «господин» не прижилось в войсках. Особенно в боевых группах.

Усмешка сползла с лица Логинова.

Шагнув сквозь полог маскирующего покрытия, собранного из тончайших нитей, в прохладный сумрак командного пункта, он в полной мере ощутил напряженную ирреальность ситуации.

Что, спрашивается, делает взвод Военно-Космических сил России в горах?

Почему они стоят на высоте, запирающей выход из ущелья, когда им по статусу положено выполнять задачи за десятки световых лет отсюда, там, где проходит освоение новой планеты, где люди, едва вырвавшись из Солнечной системы, столкнулись с иным разумом, настроенным отнюдь не дружелюбно, по отношению к молодой, экспансивной расе...

Взглянув на призрачное сияние объемных голографических экранов, связанных незримыми информационными каналами с тысячами «засеянных» по площади датчиков раннего обнаружения, Андрей поразился той точности, с которой старший стрелок-пулеметчик обрисовал ситуацию.

Вокруг молчаливые горы.

Монохромное изображение на стереоэкранах превращает ландшафт в зловещую пустыню, без намека на растительность – тут так же работают специальные программные фильтры, отсеивающие большинство препятствий растительного происхождения, способных дать укрытие непрошенным визитерам, и оттого окружающие горы кажутся чуждыми, как на иной планете.

Они – заслон.

Взвод ВКС России против неведомой, непознанной в бою силы.

В том, что она появится, рано или поздно, Логинов не сомневался.

Взгляд обежал контрольные экраны, но не зацепился ни за одну деталь рельефа, интуиция молчала, внутренний голос заглух, – скверный признак накопившейся усталости.

– Командир?

Он обернулся.

Лейтенант Сапов, дежуривший на КП, только что завершил проверку контрольных точек, где установлены стационарные сканирующие комплексы.

– Ну? – Логинов взглянул на своего заместителя, присел на край пластикового кофра из-под аппаратуры, и на секунду прикрыл глаза.

Не расслабляться...

Постоянная опасность вызывает презрение к ней...

Древняя, но справедливая мудрость...

– Ты в «братьев по разуму» веришь?

Неожиданный вопрос.

Командир отдельного особого взвода космического десанта ВКС должен верить в утопии?

Нет, – ответил внутренний голос.

– Саша, я на риторические вопросы не отвечаю, – Логинов заставил себя переключиться на новую тему. – Факты. Нам с тобой позволено опираться лишь на голые факты.

– А если их нет?

– Значит, станем принимать решения, как пилоты в плохих метеоусловиях, – Логинов помассировал веки. – Знаешь что такое взлет по фактической погоде?

– Слышал, – откликнулся Сапов. – Это когда летчики сами принимают решение взлетать или нет?

– Верно.

– И все же, командир? – лейтенант явно проигнорировал попытку Логинова уклониться от обсуждения сложной, но актуальной темы. – Я, лично, не понимаю психологии Эшрангов. Кто они по отношению к нам? Друзья? Враги? Или им люди вообще безразличны?

– Ты спал на лекциях?

– Нет. Но меня не устраивают официальные версии. Слишком много противоречий.

– А как ты хотел? Подумай – они *иная цивилизация*. Понять их психологию за несколько лет невозможно. Единственное, что нас объединяет – это метаболизм, основанный на энергетике кислорода. Если желаешь знать мое, сугубо личное, субъективное мнение, – пожалуйста. Любая раса, встреченная нами в космосе, имеет свои жизненные интересы. Здесь не подходят системы ценностей, выработанные нами. Не факт, что твои или мои моральные принципы, взгляды, хоть в чем-то совпадают с психологией представителей иного разума.

Андрей говорил предельно четко и убежденно. Он ни на секунду не забывал, что после этого непонятного пока дежурства в горных районах им вместе предстоит лететь к звездам.

– Разве мы не готовились к вероятной встрече с иной цивилизацией? – тема беседы, сначала показавшаяся ему лишней в сложившейся ситуации, внезапно дала возможность сконцентрироваться, почувствовать прилив сил, вызванный резким информационным вбросом, напрямую не относящимся к текущему заданию. – Готовились, отыгрывали различные сценарии, вплоть до совершенно фантастических, и что получили в итоге? Сильнейший эмоциональный шок. Думаю, что Эшранги испытали нечто схожее.

– Потому и отступили, отдали нам колонию Центавра? Извини, но что-то мне не верить, командир. Они имеют космический флот, и вдруг совершенно безропотно покидают уже обжитую планету.

– А кто видел их космический флот? – возразил Логинов. – Небольшие транспортные корабли, да еще *нечто*, по осторожным оценкам экспертов отдаленно похожее на крейсер, окруженный барражем аэрокосмических истребителей? Все это лишь догадки, основанные на чтении нечетких, спорных в интерпретации сигнатур,⁸ – Андрей твердо излагал свою, установившуюся после изучения доступных материалов точку зрения. – Мы же прибыли в систему Проксимы, имея в распоряжении колониальный транспорт, несущий на борту системы вооружений, – напомнил он. – Произошло *соприкосновение*, причем колонисты не сразу поняли, что вторглись в чужую, уже освоенную систему. Ты ведь прекрасно знаешь, что Эшрангов поначалу приняли за птиц, принадлежащих исконной биосфере Новой Земли. Они имели прекрасную возможность наблюдать за деятельностью поселенцев, и только спустя год, в момент их эвакуации с планеты, стало ясно, кто они на самом деле.

Сапов лишь усмехнулся в ответ.

– Их истребители и транспортники слишком малы, чтобы совершать прыжки между звездными системами, – выслушав командира, возразил он. – Ты ведь сам прекрасно понимаешь: чтобы создать деформацию метрики пространства, необходима, как минимум, энергия управляемого термоядерного синтеза. Ни один из известных нам транспортов Эшрангов не несет на борту подобной силовой установки. Значит, базовые корабли есть, проблема в том, что до сих пор не удалось с полной определенностью распознать, зафиксировать их нашими приборами.

– Не стану спорить, – кивнул Логинов. – Допускаю, что ты прав, к тому же наверняка большая часть информации строжайше засекречена. Но спешное создание носителей для обслуживания и запуска малых космических кораблей говорит само за себя. Мы строим свой флот. И почему это происходит, понять несложно.

– Просвети?

– А сам вроде как не догадываешься?

Андрей выдержал паузу, но не дождался версий, и потому продолжил развивать свою мысль.

⁸ **Сигнатура** – сумма электромагнитных, тепловых и иных излучений, воспринимаемых сканерами. По характерным распределениям энергий возможно определить тип техники или устройства излучающего принимаемые сканером волны.

– При первом контакте шла тщательная оценка технических возможностей противоположной стороны. Результат такой оценки, учитывая семантическую пропасть, неизбежно лежащую между двумя развившимися на разных планетах цивилизациями, непредсказуем. Мы не сидели и не строили бы с тобой версий, будь намерения Эшрангов относительно нашей цивилизации понятными. В чем-то мы их явно опередили, скажу больше – сильно испугали, раз они безропотно уступили колонию Центавра, и пошли на контакт, начиная выстраивать дипломатические отношения.

– А может они все же «братья по разуму»? – спросил Александр. – Умнее, добрее, чем мы? Не задумывался, об этом, командир? – в словах Сапова внезапно проскользнула горечь. – Вспомни историю создания внутрисистемных колоний. Мы ведь по-прежнему раздроблены на государства и нации. И вместо общечеловеческих усилий цена освоения Марса и лун Юпитера измерялась понятиями гонки технологий, кто будет первым, кому достанется больше ресурсов и территорий, да, что я тебе объясняю?.. – он безнадежно махнул рукой. – Мы с государственным и международным терроризмом до сих пор не справились. А они понаблюдали и ужаснулись.

– Не перегибай, Саша. Прятать голову в песок, не замечая проблем, никто и не собирается. Но конечный результат гонки технологий – наш прорыв к звездам. А там, в колонии, деление на государства и нации уже теряет остроту и смысл.

– Рановато мы к звездам рванули, вот о чем я думаю, – ответил лейтенант. – Уж извини, приучили не бездумно исполнять приказы, а постоянно анализировать ситуацию.

* * *

Покинув командный пункт, Логинов вышел под палящее солнце.

Разговор с Сашей Саповым – нормальное явление. В подразделение космического десанта не попадали люди случайные. Однако взвод сформирован недавно, отсюда и появлялось известное количество обсуждаемых тем. Они все еще присматривались друг к другу. Притирка характеров, выяснение взглядов – процесс неизбежный.

Андрей не напрягался по данному поводу. Напротив, радовался, что подчиненные идут на контакт, доверяют мысли, не опасаются высказывать собственных суждений.

Он усмехнулся. О женщинах, о жизни, разговоры не клеились. Слишком велико моральное напряжение момента. Как перед грозой.

Воздух над безымянной высотой плавился зноем миражей струящегося маревом воздуха.

Две боевые машины космодесанта притихли в капонирах, слились с фоном местности за счет мимикрирующего⁹ покрытия брони.

Их плавные обводы, едва различимые с расстояния в два десятка метров, создавали впечатление эстетики и мощи, каждая БМК несла на борту все системы, необходимые для выживания подразделения в условиях иных, отличных от земной биосфер, – яркий пример машины двойного предназначения, которая, не смотря на грозное вооружение, могла послужить и мирным целям терраформирования территорий. Для подобной трансформации оружейные сегменты, в данный момент оснащенные четырьмя импульсными и двумя кинетическими орудиями, а так же зенитно-ракетными и противотанковыми комплексами, легко заменялись на устройства таких же размеров, но исключительно мирного предназначения.

Глядя на контуры БМК, Логинов понимал – взвод перебросили в горы не ради дополнительных тренировок. Он вновь расчехлил электронный бинокль, в который раз осматривая окрестности.

Отвесные, непроходимые скалы.

⁹ **Мимикрия** – способность некоторых животных менять цвет кожных покровов, маскируясь под фон окружающего.

Ущелье, плавно перетекающее в долину.

И высотка – как пробка в горлышке бутылки – мимо не проскочишь, по крайней мере, по земле.

Взгляд Логинова скользнул выше, зацепился за силуэт парящего в поднебесье орла.

Благородная птица...

Сравнение вызвало ассоциации. Опустив бинокль, Андрей прошел по ходу сообщения до капонира, присел подле БМК, ощущая жар, струящийся от брони, и позволил себе на минуту расслабиться.

Птицы...

Эшранги тоже птицы. По крайней мере, внешне они ассоциируются с птицами, хотя сравнение весьма условно – на крыльях у Эшрангов нет перьев, они голые, кожистые, с характерно выраженными двухсуставчатыми пальцами, расположенными попарно, на оконечностях стыков кожистых сегментов крыла.

Никто не видел, чтобы Эшранги летали. Даже на Новой Земле, где они долгое время сосуществовали с людьми, никак не выдавая своей принадлежности к разумной космической расе, они передвигались исключительно по земле, на мощных, покрытых шелушащейся кожей лапах.

Лишь на теле, шее и голове Эшрангов росла мягкая, пушистая шерстка. Возможно, когда-то они были полностью голы, – ученые предполагали, что представители иной цивилизации эволюционировали из звероящеров, однако пока подтвердить или опровергнуть гипотезу не было возможности – не хватало фактического материала.

Андрей задумался, черты его лица разгладились, он больше не морщил лоб, как это было в момент изучения окрестностей.

Жизнь достаточно помотала Логинова по свету, чтобы он научился простым на первый взгляд, но часто недостижимым для многих истинам, которые, к сожалению, приходят к человеку лишь с личным опытом.

Никогда ни от чего не зарекайся. Всегда будь готов, что тебя попытаются использовать тем или иным способом.

Всегда думай, прежде чем сделать очередной шаг. Порой секундное промедление, необходимое на осмысление ситуации, позволяло выйти без потерь из самых сложных положений.

Прав лейтенант Сапов. Не зря он завел разговор про «братьев по разуму».

Космический десант не место для дураков или слабонервных. Но и на одной силе воли, решимости далеко не уйдешь. Анализ ситуации, прежде всего – анализ, а уж затем – стремительное, отработанное до автоматизма действие. Мысленно можно понять противника, вычислить недосказанное в приказах, найти оптимальный вариант действий, а вот сделанного, зачастую уже не вернешь. Действие – оно необратимо, особенно, когда в руках оружие.

Мысли капитана Логинова не имели ничего общего с иллюзорностью мироощущения. Он считал себя прагматиком, в утопии действительно не верил, а вот сложность современного мира признавал безоговорочно. Саша правильно сказал: нет у нас пока еще единой цивилизации. Мы – не одно целое. Вот тут – Россия, с понятной внешней и внутренней политикой, страна, поднявшаяся с колен, не допустившая третьей мировой войны, едва не развязанной Соединенными Штатами Америки и противостоящим всему и вся международным терроризмом, а вот там, за изломами горных хребтов – Китай. Иная территория, другой народ, со своим менталитетом, с другими взглядами на мир и иной внешней политикой...

Беда в том, что каждый из нас по отдельности рвется в космос.

Почему интеграционные процессы заглохли, ограничились сотрудничеством при создании первых внутрисистемных колоний, и не получили развития при рывке к звездам? Что так сильно и явно разобщило нас, когда мировой кризис, как казалось, уже позади?

Самоуспокоенность?

Наверное, немного не так. Самоуверенность некоторых наций.

Да, но при чем тут Эшранги? Почему мысль, как будто пройдя по кругу, вновь возвращалась к проблемам взаимоотношений с иным разумом?

Наверное потому, что подразделение космодесанта просто так не бросят в горы с лаконичным, предельно-четким приказом: остановить любую попытку проникновения на территорию России со стороны сопредельного государства.

Юранов что-то знает. Генерал не сказал ничего конкретного, но приказ двойной трактовке не поддается. Значит, есть информация, но неполная. И она имеет прямое отношение к космосу, к событиям, происходящим за десятки световых лет от Солнечной системы.

Коммуникатор шлема, оснащенного системами БСК,¹⁰ внезапно нарушил ход его мыслей:

– Первый на связи третий. Завершили сканирование. На западном направлении обнаружен старый укрепрайон, предположительно покинутый.

Логинов обернулся в указанном направлении, вновь вскинул электронный бинокль, прошелся взглядом по скалам: небольшую холмистую долину в тылу позиций взвода так же ограничивали горы: начинаясь отвесными скалами, выше и западнее они образовывали систему из нескольких плоскогорий. По флангам подразделения склоны не были отвесными, здесь складки горных пород лежали под уклоном, выветренные и потрескавшиеся, кое-где испятнанные зеленью растительности.

Где-то по флангам есть тропа, ведущая к плоскогорьям, – подумал Логинов.

– Третий, тщательнее отсканируй обнаруженные укрепления. Наверх не лезь. План укреплений загрузить в тактическую подсистему.

– Понял, приступаем.

...

Четверть часа спустя тишину эфира нарушил доклад с передового поста, выдвинувшегося на позицию сразу после десантирования:

– Ноль первый, докладывает семерка, – передача велась специальным кодом, который расшифровывала подсистема боевого сканирующего комплекса, потому и голос лейтенанта Малышева звучал с глухими металлическими нотками, обезличивающими его. – Гости приехали. Много. Пятьдесят четыре человека. Все с чемоданами. Повторяю – гости прибыли. Готовьте встречу.

– Ноль седьмой, дай телеметрию по защищенному каналу!

Картинка пришла нечеткая, смазанная, зарябленная помехами:

Вереница усталых вооруженных людей, экипированных в горный камуфляж. На лицах дыхательные маски. Идут тяжело, но усталость многодневного перехода не притупила их настойчивости, не нарушила четкой организации, выдающей в караване не заурядную банду контрабандистов, а опытных бойцов, подчиненных жесткой дисциплине.

Меж людьми отчетливо видны выючные животные – мулы, которых на горных тропах все еще использует местное население.

Выюки нестандартные. Что-то крупногабаритное, правильной формы.

Оружейные упаковочные кофры?

Не факт. Под тканью не разобрать. Да и по бокам напихано что-то мягкое, округляющее формы, лишь в некоторых местах резко обозначены углы, выдающие истинную геометрию груза.

– Синцов, связь с центром, срочно!

Логинов продолжал пытливо глядываться в поступающее изображение.

¹⁰ БСК – Боевой сканирующий комплекс. Как правило индивидуальное техническое средство, монтируемое в гермо-шлеме боевого скафандра.

– Взвод к бою! Седьмой, что у тебя со сканерами? Почему нет информации о содержимом контейнеров?

– Они надежно экранированы, – пришел ответ. – По форме – оружейные кофры, но что внутри – не разобрать.

– Понял тебя. Продолжай наблюдение. Будь готов по моей команде сделать предупреждение с предложением о добровольной сдаче.

– Понял.

– Центр на связи, товарищ капитан!

Логинов переключил канал коммуникатора.

– Докладывает «высота 13–07». У нас гости. Пятьдесят четыре человека, все вооружены. Транспортируют оружейные кофры на выючных животных. Содержимое груза сканированию не поддается.

Несколько секунд на частоте связи царил тишина, затем далекий голос Юранова, в котором даже после обработки ощущалось нечеловеческое напряжение, приказал:

– Банду остановить любой ценой. Допустимо предложение о сдаче на условиях сохранности груза. По контейнерам огня не открывать, все действия подразделения фиксировать в режиме полной записи с разверткой данных по каждому бойцу. В случае успеха – контейнеры не вскрывать. При повреждении транспортировочной упаковки близко не подходить. Обо всех непредвиденных ситуациях докладывать немедленно. И еще – главное. Запрещаю вести огонь по воздушным целям. Как понял меня «высота»?

– Задача ясна. Поддержка будет?

– К вам направлены боевые машины для изъятия груза.

Логинов выпрямился, наблюдая, как бойцы взвода занимают заранее подготовленные позиции.

Численный перевес здесь и сейчас преимущества контрабандистам не дает.

До их появления из ущелья еще минуты четыре...

– Никому не открывать огня. Сначала дадим им шанс сложить оружие.

Логинов не очень-то верил, что предъявленные требования будут исполнены. Ежу понятно – не рядовой караван они останавливают. И в транспортных контейнерах что-то «покруче», чем наркота или оружие.

Знать бы что?

А станет ли от этого легче? Юранов недвусмысленно намекнул, чтобы носа к грузу не совали.

– Ноль седьмой, приготовься. Мы пропустим головной дозор к подножию высоты. Как только ядро банды появится из ущелья, и окажется у нас под прицелом – захлопывай капкан. Далее транслируешь предложение по сдаче. Текст я тебе передал. Все. Как понял?

– Понял, командир. Действую.

* * *

Вторая группа противника появилась внезапно, словно материализовавшись среди скал в тылу взвода капитана Логинова.

Две боевые машины пехоты китайского производства, работающие на водородных двигателях, выдвинулись в район высоты «13–07» из глубины горной страны. Пройдя незамеченными через рубеж раннего обнаружения, они спустились в долину по древней, тщательно замаскированной дороге.

– Первому: на связи ноль четвертый.

Логинов мгновенно сообразил – произошло нечто скверное, – четвертый пост прикрывал тылы.

– Докладывай!

– Наблюдаю две БМП, оборудованные системами подавления датчиков сканирования. Остановились вне зоны эффективного огня. Вероятно – осуществляют высадку подразделений.

– Точнее, четвертый! Состав, численность?

– Они действуют под защитой маскирующих полей. Рубеж датчиков раннего обнаружения прошли вообще, как призраки.

– Людей видишь?

– Нет. Приборы выявляют сигнатуры, но визуального контакта нет. Наблюдаю машины по характерному мареву, система анализа по вторичным признакам идентифицировала их, как БМП «Дракон» пятой серии.

В коммуникаторе раздались трескучие раскаты помех.

Глушат. Где-то неподалеку заработала установка, блокирующая каналы связи, в том числе и спутниковые.

Частые, ритмичные хлопки прозвучали как гром, и спустя несколько секунд на панели тактического комплекса злобно зардела предупреждающая искра индикатора – лазерный канал передачи данных накрылся.

Логинов все же попытался выйти на спутник, вызвать Юранова, но тщетно. Над позициями взвода раскрылись капсулы с металлизированной, намагниченной пылью, которая будет оседать в течение двух-трех часов.

Откуда здесь китайские БМП?

Риторический вопрос. Прохлопала разведка. Группу, идущую со стороны границы, встречают. Видимо отряд, обеспечивающий безопасность груза, выдвинулся сюда заранее, скрывшись в одном из множества естественных укрытий, которыми изобиловала горная страна. Винить Юранова бессмысленно. Он бы и сам не нашел их.

Кольцо замкнулось.

Бой еще не начался, но ситуация прояснялась, и от этого, как ни странно, стало легче.

Непонятно почему генерал особо предупредил о возможных воздушных целях? Стратосферные штурмовики или истребители еще могут пройти над горной страной, но по ним вести огонь бессмысленно – современную машину при ее скоростях и защите из ручного комплекса не сбить.

Вертушки?

Нет, – мысленно опроверг свои же сомнения капитан. – Вертолетам сюда не подняться из-за разреженности воздуха.

Ладно. Решать задачи следует по мере их возникновения.

– Сапов.

– На связи.

– Возьми двух бойцов. Идешь на усиление к «ноль четвертому».

– Понял.

– Саша, там две БМП. Отработай по ним тихо. Разрешаю применить «штормы».

– На поражение?

– По обстоятельствам, – Логинов не выносил риторических вопросов со стороны подчиненных. Бой – действие коварное. Никогда заранее невозможно предугадать, как поведет себя противник – дрогнет, даст возможность обойтись без излишних жертв, или упрется, вцепиться в камень, вынуждая к долгому огневому контакту.

* * *

События на выходе из ущелья еще не начались, когда лейтенант Сапов с двумя бойцами вышел к позиции тылового охранения.

– Как жизнь Паша?

Старший лейтенант Негода молча указал на отвесные стены скальной гряды, господствующей над ущельем, высотой и долиной.

– Там наверху, и еще на площадках среди скал – старый укрепрайон. Сканеры только что зафиксировали движение. По моим данным позиции заняли снайпера и минометные расчеты. Первый же выстрел – и нас накроют. Они подготовились в расчете на бой. Заранее выставили наблюдателей, потому что работы датчиков зафиксировать не удалось.

– Значит, наблюдали за нашей высадкой, знают позиции?

– Я указывал Логинову на две свежие воронки и на выщерблины в камне. Высота явно пристреляна заранее. Первый же выстрел с нашей стороны вызовет ураганный огонь.

Сапов, наблюдая за продвижением БМП, которые по распадку огибали возвышенность, негромко приказал:

– Серега, давай назад к взводному. Доложи обстановку. БМП мы остановим, но передай, что есть риск обстрела высоты из минометов. Пусть тянет время, даст нам хотя бы минут пять. Все, пошел!

Посыльный исчез, даже не шелохнулись кусты.

– Саша, что задумал?

– У нас связи нет, у них тоже. В пределах прямой видимости они еще могут использовать лазерные передатчики, но как только боевые машины втянутся в распадок между двух высот, радиотишина будет полной и гарантированной.

– Ну? – Негода уже понял мысль лейтенанта, но ждал подтверждения своей догадки.

– Путь по распадку до встречи с группой, идущей от границы, займет минуты три. Это то время, которое мы можем использовать, не рискуя спровоцировать минометный огонь. Остановим БПМ¹¹ вне зоны визуального контакта с их наблюдателями – выиграем еще столько же. Надежда сам знаешь – умирает последней.

– Дело, – кивнул Негода. – Умаров, Зайчихин, Когтев, – в укрытия, на случай обстрела высоты. Сверяем часы. Через пять минут, после того как БМП исчезнут из вида, начинаете тревожащий огонь по вероятным позициям противника. Цель – выявление минометных расчетов и снайперских гнезд. ИПК,¹² – он указал на грозное современное оружие, установленное на треножном станке, – молчит. Фиксируйте цели, создавайте иллюзию численности, затем выдвигайтесь сюда. Если мы с лейтенантом к тому времени не появимся – открываете огонь по обнаруженным огневым точкам.

Бойцы молча кивнули, исчезая в зарослях.

Напряжение сгушалось, оно будто окутало высоту, подступив к ее подножию знойным маревом.

Сапов и Негода, кивнув друг другу, отложили автоматы, затем быстро, сноровисто загерметизировали боевые шлемы и расчехлили импульсное оружие.

Замысел офицеров был понятен. Они готовились применить ручное стрелковое оружие нового поколения, используя его особенности: ИПП¹³ «Шторм» разработанный в России, воплотил в своей конструкции все передовые технологии последних десятилетий.

Технологии будущего, ставшие реальностью. В конструкции «Шторма» использовались кольцевые электромагниты, разгоняющие игольчатый боеприпас калибра 2 миллиметра до сверхзвуковых скоростей. Конечно у нового вида оружия, еще не прошедшего государственные испытания, кроме очевидных плюсов имелись и минусы, в основном относящиеся к его применению в условиях атмосферы.

¹¹ БПМ – боевая планетарная машина.

¹² ИПК – импульсный пулемет системы Кердябина.

¹³ ИПП – импульсный пистолет-пулемет системы Подгорного.

Во-первых, при выстреле возникала конусная ударная волна, способная нанести серьезные травмы бойцу своего же подразделения, если он не защищен специальной экипировкой (потому Сапов с Негодой и герметизировали шлемы).

Во-вторых, при переходе боеприпаса на сверхзвук раздавался отчетливый хлопок (при стрельбе очередями сливающийся в гул), на срезе ствола возникали яркие стробоскопические вспышки статики, заметные даже днем, а движение боеприпаса в атмосфере обозначалось зримым инверсионным следом, выдающим позицию стрелка.

Третьим минусом являлся большой вес оружия и огромное энергопотребление. Одной батареи, созданной на основе десяти суперконденсаторов, хватало для разгона ста игл. Отсекатель очереди, срабатывающий по факту отключения разряженного конденсатора, позволял произвести десять форсированных очередей, после чего требовалась смена элемента питания.

В явных плюсах нового вида оружия – отсутствие рикошета, высокая точность и дальность стрельбы, огромная, по сравнению с традиционным оружием, разрушительная способность пули, которая при столкновении с препятствием испаряется, превращая в облачко нагретого газа изрядный фрагмент цели (объем испаряемого вещества зависит от материала, с которым происходит столкновение игольчатой пули).

Именно эти качества нового оружия собирались использовать лейтенанты.

Они, пригибаясь, начали быстро пробираться сквозь кустарниковые заросли, с таким расчетом, чтобы выйти в тыл БПМ, на скрытом от взглядов наблюдателей участке меж холмами.

* * *

Логинов, получив сообщение от Сапова, мгновенно оценил неравенство сил.

Минометные расчеты и снайпера, укрывшиеся среди уступов отвесных скал, представляли серьезную опасность, при внезапном нападении они вполне могли уничтожить взвод космодесанта, не дав бойцам шанса оказать достойное сопротивление.

Почему они медлят, не наносят превентивного удара? Ведь понимают, мы сюда пришли не затем, чтобы засвидетельствовать факт нарушения границы.

Тем временем караван миновал устье ущелья, и внезапно начал рассредотачиваться, явно не собираясь двигаться дальше. Нужно отдать должное боевикам – действовали они грамотно и слажено, никакой суеты, полсотни человек и два десятка выючных животных в считанные минуты буквально растворились, укрывшись в складках местности.

Ждут появления группы поддержки...

Вот почему засада не открывает огонь. В горах без надежной связи они не уверены, что из ущелья вышел именно тот караван, для встречи которого неведомые пока силы предприняли столь далеко идущие шаги.

Все. Тянуть дальше бессмысленно и опасно. Как только начнется обстрел, ни о каких переговорах не сможет идти и речи. Нужно воспользоваться ситуацией.

Переключив коммуникатор на кабельный канал, Логинов отдал распоряжение седьмому посту, а затем перешел на громкую связь. Аудиоустройства были заранее размещены на выходе из ущелья, потому Андрей не сомневался, что его услышат и поймут, – автоматическая подсистема осуществляла синхронный перевод обращения на английский, китайский и арабский языки:

Не размениваясь на приветствия, Логинов сразу перешел к делу:

– Внимание! Говорит командир отряда особого назначения вооруженных сил России. Вы нарушили государственную границу Российской Федерации. Предлагаю вам избежать кровопролития и сдаться. В случае неподчинения будет открыт огонь на уничтожение. Пути отступления отрезаны. На размышление – две минуты, затем выходить по одному, оружие складывать на открытой местности. Время пошло.

В следующий миг, подтверждая его слова об отрезанных путях отступления, рявкнул двоянный взрыв и с обеих стен ущелья, блокируя горную тропу, обрушился камнепад.

Пыль всклубилась и тут же начала оседать в прозрачном разреженном горном воздухе.

Ответом на ультиматум послужила гробовая тишина.

Системы ближнего сканирования отсеивали помехи, выводя на голографические экраны тактических подсистем четкие обозначения позиций рассредоточившегося на местности отряда нарушителей.

– Внимание всем, – Логинов особо и не надеялся, что кто-то выйдет к нему с поднятыми руками. Судя по подготовке двух групп и их оснащению, цена товара, запакованного в оружейные кофры, была баснословно велика. – Через минуту начнется.

В этот миг из распада между двумя высотами раздался характерный, воющий звук форсированных очередей «Штормов».

Минуты, отведенные на размышление отряду нарушителей, уже истекли, и когда в тылу взвода вдруг раздалась частые и отчетливые хлопки минометных выстрелов, Логинов без колебаний отдал команду:

– Работаем на поражение. Огонь!

* * *

Сапов и Негода, спустившись по пологому склону, оказались за кормой двух боевых машин пехоты. Экипировка космического десанта надежно скрывала лейтенантов от обнаружения стандартными, общевойсковыми системами сканирования, и потому их появление стало для противника полнейшей неожиданностью.

Короткие очереди двух «Штормов» вспороли тишину ноющим гулом, кустарник мгновенно прибило к земле шквалистым порывом ветра, возникшим в результате прохождения воздушной волны, в корме двух БМП, там, где располагались силовые установки, камуфлированная броня внезапно подернулась искажением, по контуру машин как будто пробежала рябь, через долю секунды взорвавшаяся двумя нестерпимыми вспышками призрачного, кажущегося холодным и нереальным пламени; воздух содрогнулся от громового раската, вдоль склонов рванула смешанная с обломками ударная волна, кустарниковые заросли вспыхнули десятком очагов пожара, – все это спрессовалось в две-три секунды реального времени, а когда смолк оглушительный рокот, две боевые машины, исковерканные, объятые пламенем, уже не представляли угрозы.

Устарели «коробочки» – без злорадства, но с чувством удовлетворения подумал Сапов, меняя позицию. БМП не выдержали форсированных очередей из импульсного оружия: игольчатые пули, испаряя материал брони при соударении, пробili себе путь к двигателям, превратив силовые установки боевых машин в обломки...

Хотя и террористов можно понять, – пригибаясь, Александр быстро поднимался вверх по склону, стараясь не тревожить кустарник, чтобы не выдать снайперам противника своего маршрута, – подготовились они основательно, но на встречу с космическим десантом явно не рассчитывали. Подразделение в полном смысле «свалившееся им на голову», самим фактом появления уже смешало все планы бандформирования...

Ага, вот и огневая точка... Сапов припал на колени, осматривая окрестности. «Шторм» он поместил в специальный пластиковый чехол, оснащенный системой самоликвидации оружия при попытке его несанкционированного вскрытия.

– Паша, видишь?

– Вижу. Минометная батарея.

– Задушим по-тихому?

В ответ Негода отрицательно покачал головой.

– Не успеем. Пока станем карабкаться, обходить – залпа три-четыре произведут.

– Что предлагаешь?

– Чуть выше по склону сервомеханизмы установили штатное укрытие. Отработаем оттуда. Мы в броне, ответный огонь снайперов вызовем на себя.

– Добро, – без колебаний согласился Сапов.

Переместившись метров на двадцать выше по склону, оба офицера действительно вышли к заранее подготовленной позиции. Заглубленный в скат высоты бронепластиковый бастион, оснащенный собственными системами сканирования и маскировки, давал приличный шанс продержаться тут минут пять, оттягивая на себя массированный огонь групп прикрытия.

... Со стороны ущелья, перекрывая рокот обвала, зачастил автоматический огонь, в сухую россыпь коротких очередей тут же вплелся ритмичный перестук крупнокалиберного пулемета, отдаленно хлопнули разрывы гранат, выпущенных из подствольников.

– Готов, – Сапов, обменявшись данными с системой наведения встроенного в укрытие ракетного комплекса, присел подле амбразуры. Чуть впереди, как раз в поле зрения лейтенанта тускло вспыхнул полупрозрачный голографический экран.

Негода занял позицию за секунду до запуска.

Пять реактивных снарядов, получив целеуказание, вырвались из пусковых стволов, подняв позади укрытия клубы пыли, и короткими зримыми росчерками ушли к скалам: угол атаки не позволял ударить непосредственно по обнаруженной минометной батарее, разрывы легли чуть выше, обрушив на позицию противника град поражающих элементов вперемешку с вырванными из скал каменными обломками.

В ответ с небольших уступчатых площадок, хаотично разбросанных по отвесным стенам скальной гряды, ударили минометы, три инверсионных следа обозначили точки запуска ракет, выпущенных из ручных пусковых комплексов, часто и отчетливо рассыпались звуки одиночных выстрелов.

Первый залп накрыл западный склон высоты, – мины легли правее позиций четвертого поста, в ответ по естественным каменным укрытиям сухо и часто огрызнулись выстрелы снайперов взвода, – со стороны создавалось впечатление, что огонь ведут как минимум десять человек, но на самом деле бойцов, ответивших на минометный залп, было всего трое, вот только определись истинное количество десантников противник не мог, – экипировка надежно защищала ребят от обнаружения типовыми системами сканирования, так что боевикам оставалось лишь считать выстрелы и верить собственному слуху.

Хуже пришлось Сапову и Негоде: пуск, заставивший замолчать минометную батарею, полностью демаскировал их позицию, но офицеров спасла выдержка. Вместо того, чтобы метнуться прочь, они остались в укрытии, полагаясь на его надежность.

Ураганный ответный огонь густо усеял склон высоты кустистыми разрывами, среди слепящих вспышек взметнулись султанчики прицельных очередей, выпущенных из крупнокалиберного оружия, разрывные пули терзали бронепластик укрытия, словно пираньи, выхватывающие куски мяса из тела жертвы.

Через несколько секунд два удачных ракетных попадания вырвали бастион из почвы, заставив массивную конструкцию податься назад, а затем опасно просесть в образовавшиеся воронки.

Негода привстал, изымая из гнезда сканирующего комплекса накопитель информации.

– Уходим.

Теперь в их распоряжении были данные, снятые сканерами уничтоженного бастиона. Павел не собирался тратить время и нервы на «выкуривание» боевиков с заранее подготовленных позиций.

– Саша, давай к ребятам. Отводи их.

– БМК?

– А что тут возиться? – огрызнулся Негода. – Работаем, в темпе!

Не оказавшись на высоте подразделения космического десанта, со всей положенной техникой и экипировкой, боевики, бесспорно, могли бы рассчитывать на успех силового прорыва. Они хорошо подготовились, даже сейчас их огневые позиции доставляли немало неприятных моментов, но против импульсных орудий боевой планетарной машины естественные скальные укрытия бессильны.

– Командир, есть данные по огневым точкам. Нужна БМК, – доложил старший лейтенант, добравшись до точки выхода на поверхность проложенного техническими сервами оптического кабеля.

– Добро, – раздался по связи ответ Логинова. – Бери вторую машину.

* * *

Передовые позиции взвода, развернутые к выходу из ущелья сплошной линией оборудованных укрытий, хоть и подверглись интенсивному обстрелу, но огонь с неудобных позиций не причинял вреда бойцам.

Андрей, выслушав доклад Негоды и дав разрешение на использование БМК, окинул взглядом голографические мониторы.

Боевики, застигнутые врасплох, сдаваться явно не собирались.

Знают о группе поддержки, слышали минометные залпы, ждут удара нам в тыл.

– Синцов, частоту их связи перехватил?

– Так точно. Даю.

Частота, на которой боевики каравана пытались связаться с группой поддержки, отзывалась лишь потрескиванием помех – устройства, блокирующие связь, все еще работали. Если со своими бойцами Андрей мог связаться через кабельные соединения, связывающие центральный КП с определенными, известными командирам групп точками на скатах высоты, то боевики, заглушив частоты связи, создали неудобства скорее себе.

Андрей не стал выключать коммуникатор. Не обращая внимания на плотный автоматический огонь, он вышел из КП.

Два крупнокалиберных пулемета били из-за нагромождения каменных глыб, их поддерживало десятка три автоматов. Бойцы первого отделения отвечали редкими сдерживающими очередями, не давая противнику менять позиции и маневрировать огнем, но тоже без особого успеха. Пока что пули лишь бессильно взвизгивали, уходя в ноющий рикошет от каменных, либо бронепластиковых препятствий.

Логинов терпеливо ждал.

Разделаться с боевиками сейчас, когда стало ясен их численный состав и качество вооружения, уже несложно. Бронескафандры, которыми оснащались подразделения космического десанта, спокойно выдерживали попадание тридцатимиллиметровых снарядов, а вот от импульсных орудий БМК скалы вряд ли укроют. Так что контрабандисты обречены, но Логинов, не желая проводить короткую кровавую зачистку, ждал удобного момента для попытки возобновления переговоров.

Нет, он не испытывал симпатий к боевикам, однако собирался дать им шанс. Несколько лет службы в подразделении космодесанта научили его особому искусству сдержанности: нет смысла проливать кровь там, где есть возможность решить проблему без лишних трупов.

К тыловым позициям, откуда работали минометы, данное утверждение не относилось.

Капитан спрыгнул в стрелковую ячейку.

– Как? – осведомился он, когда смолкла короткая очередь модернизированного «Утеса».

– Сдерживаю, – скупо отозвался Тмоян. – Больно резвые.

В этот момент БМК-2, получив от старшего лейтенанта Негоды целеуказания, бесшумно, будто призрак вырвалась из укрытия на склон высоты, открыв огонь из импульсных орудий по укреплениям, расположенным в тылу, среди скал.

На мгновение с обеих сторон стихла стрельба. Воющий гул, с которым разряжались импульсные орудия БМК, прозвучал тоскливо и яростно, скалы на огромном участке будто подернулись дымкой, на миг застыли в шатком равновесии, а затем вдруг начали оползать, взрываться клубящимися облаками мельчайшего щебня, по отвесным стенам змеистыми сполохами метнулось зеленовато-голубое пламя, затем вдруг с ощутимым толчком сотрясения почвы начался камнепад, – вниз рушились тонны горных пород, увлекая за собой покореженную технику...

В наступившей после грохота обвала зловещей тишине вдруг исчез шумовой фон помех на несущей частоте связи. Устройства, генерировавшие помехи, по всей видимости, были уничтожены вместе с позициями снайперов и минометных батарей противника.

Логинов, не поднимаясь из укрытия, произнес, используя определенную частоту:

– Я повторяю условия сдачи: груз не трогать, сначала выбрасываете оружие, затем с поднятыми руками выходите на открытое пространство. Еще одного предупреждения не будет.

Некоторое время канал связи доносил лишь звуки сиплого дыхания, затем раздался хрипловатый, простуженный голос:

– Выйди, поговорим.

– Мне оно надо? – резонно осведомился Логинов.

– Я знаю, тебе нужен груз, а не наши жизни.

– Груз уже считай у меня.

– Выйди, поговорим, – упрямо настаивал незримый пока абонент.

– Ладно.

Логинов принял решение, поднялся на край бруствера, и одновременно из-за угловатых каменных глыб показалась рослая фигура в горном камуфляже.

* * *

Они встретились на полпути между высотой и непроходимым теперь ущельем.

Андрей не стал поднимать забрало боевого шлема, его личность, как и личности всех бойцов подразделения космического десанта – часть военной государственной тайны. А вот командир отряда боевиков, напротив вел себя открыто, уверенно.

– О чем говорить хотел? – первым произнес капитан, пристально глядя на крепко сбитого, одетого в добротный высокогорный камуфляж, мужчину славянской наружности. – Ты наши условия уже слышал.

– Есть тема, командир, – во взгляде боевика не читалось ни робости, ни испуга. – У меня три десятка контейнеров с грузом. Код активации знаю только я и мой помощник. Если мы с тобой сейчас не договоримся, он передаст его остальным, и все тридцать контейнеров будут активированы одновременно.

– Угрожаешь? – нахмурился Логинов.

– Скажем так – предупреждаю.

– А на мой взгляд, – блефуешь, тянешь время. Код активации для транспортного контейнера – неправильный термин. Код доступа – согласен. Но активации – нет. Ты, по-моему, плохо разбираешься в технических нюансах.

– Разбираюсь я нормально. Мне передан именно код активации. То есть – то, что находится внутри, при введении кода на панели контейнера, будет приведено в готовность, вернее всего – в боевую.

– А что внутри? – для очистки совести спросил Логинов, не особо надеясь на ответ.

– Не знаю. Контейнеры не сканируются, открыть их нет возможности. Только код. Но я не склонен проводить опасные эксперименты.

– Почему сразу не пошел на условия сдачи? Зачем вообще оказали сопротивление?

– Ждал, пока вы разберетесь с «группой поддержки», – усмехнулся тот.

– Выражай яснее! – потребовал капитан.

– А ты не кипятись. Мы – наемники. Доставка и сопровождение грузов. На подвиги ради мифических идей разного толка националистов или террористов, меня лично не тянет. Я взялся доставить груз, не более. Но вчера, – заметь капитан, я с тобой совершенно откровенен, – один из моих агентов вышел на связь через спутник. Предупредил, что нас приказано ликвидировать после доставки груза.

Логинов молча, не перебивая, выслушал его.

– Значит о характере груза тебе ничего неизвестно? Ну, а конечный пункт маршрута?

– Плоскогорье в двадцати километрах отсюда.

Капитан прислушался. Огонь в тылу позиций взвода стих, и больше не возобновлялся.

– Все же не понимаю, как мы с тобой можем решить возникшую проблему? – он посмотрел на наемника сквозь дымчатый бронепластик забрала.

– Я же сказал, все просто: либо мне дают уйти, вместе с людьми, разумеется, либо будет введен код активации на всех контейнерах. Повторюсь – что там я не знаю. Может быть, ядерные боезаряды, может еще что похуже, но мало не покажется никому, – это гарантирую.

Андрей мысленно прикинул все «за» и «против».

Далеко не уйдут. Горные районы теперь накроют плотной сеткой сканирования. Боевики, конечно, попытаются отсидеться в пещерах, но тут уж – работа пограничников и чистильщиков из специальных подразделений. Задача же его взвода – перехватить груз, не устраивая локальных катастроф.

– Сам я таких решений не принимаю, – ответил Логинов. – Сиди смирно, держи в узде своих людей. Чтобы больше ни единого выстрела. Сейчас разгоним магнитную пыль, свяжусь по инстанции. А пока советую надиктовать все, что тебе известно о грузе: где получил, от кого, имена, фамилии, клички, в общем все. Чем полнее информация, тем больше шансов, что тебе позволят уйти.

– Значит ты не кровожадный? – усмехнулся наемник.

– Почти угадал, – ответил Андрей. – Долго объяснять, да и бесполезно. Не поймешь. У меня другие задачи...

Он не окончил фразы: слух резанул тревожный зуммер частоты экстренной связи и тут же последовал доклад:

– Командир сканеры фиксируют девять неопознанных воздушных целей! Идентификации нет. Это... не наши! – голос Синцова, как мгновенно определил Андрей, звучал *растерянно*. – Идут снижающим курсом, – скороговоркой продолжал докладывать Синцов, – система анализа предполагает вероятную штурмовку позиций... Поправка: еще девять объектов во второй волне!..

Логинов вскинул злой взгляд на командира наемников, но вопрос не успел сорваться с его губ. Над горными вершинами внезапно появились девять стремительно укрупняющихся точек, и вдруг прозрачные небеса озарило неистовое пламя: *плазма* – мгновенно определили датчики, но их показания запаздывали за действием, спрессованным в несколько секунд: потоки ионизированного газа накрыли площадь в десятки квадратных километров...

Чудовищный, внезапный удар обрушился на ограниченное пространство долины.

Мертвенный свет, будто жидкий огонь, разлился меж скалами...

Не смотря на защиту и вес брони, Андрея ураганным порывом ветра оторвало от пылающей земли, он успел заметить лишь страшную картину: только что разговаривавший с ним командир наемников *горел*, неистовый порыв *всесжигающего солнечного ветра* в буквальном

смысле сдул плоть с его костей, развеяв над дымящейся землей горсть праха, секунду назад бывшую человеком...

Девять неопознанных аппаратов, по своим габаритам схожие со штурмовыми модулями, начали набирать высоту, выходя из конуса атаки, но Логинов уже не видел их. От удара о скалы он потерял сознание, однако беспмятство длилось лишь несколько мгновений, потребовавшихся боевой системе метаболической коррекции на совершение необходимых действий.

Совершив рефлекторное движение, Андрей рывком поднялся на колено, – сервоусилители мускулатуры отчетливо взвыли, приводя в движение два центнера брони, вокруг с оглушительным грохотом взрывались мгновенно нагретые скалы, убийственный шрапнельный разлет дымящихся каменных обломков, казалось, не оставлял шансов выжить, мир за несколько секунд изменился до полной, абсолютной неузнаваемости, и лишь бесстрастные системы боевого сканирования гнали на проекционное забрало гермошлема потоки данных.

Сопроцессоры подсистемы анализа и распознавания целей успели за краткий отрезок времени обработать поступающие от сканеров данные, сравнить их с имеющимися базами данных, и сформулировать строки отчета, вонзающиеся в рассудок, будто пылающие, раскаленные иглы:

Цели не идентифицированы.

Вероятность принадлежности атакующих объектов к двум различным внеземным цивилизациям – 99 процентов.

ЧУЖИЕ...

Мысль на миг затмила сознание, но очередной близкий разрыв, вернул Логинова в реальность.

Черно-оранжевый сгусток выметнуло в небеса, и тут же по натянутым как струна нервам полоснула категоричная, не оставляющая надежды на ошибку мысль:

Посадочный модуль!

Горящие обломки ДШМ падали вокруг, поджигая кустарник.

Инопланетные аппараты натужно набирали высоту, сотрясая скалы ревом планетарных двигателей, а вслед им стремительно снижались размытые на чудовищных скоростях контуры второй атакующей волны, в которой, по показаниям датчиков, шли изящные, обтекаемые аэрокосмические истребители.

Доля секунды и веера лазерных лучей хлестнули в двух плоскостях: первый залп полоснул по позициям взвода, и нагромождению скал, где тщетно пытались укрыться выжившие наемники, а второй...

Второй настиг карабкающиеся в небеса модули неизвестной космической расы, мгновенно превратив в пылающие распадающиеся факелы три из них.

* * *

Психология контакта, – какой она будет?

Ответ на вопрос искали многие. Но не нашел никто.

Даже такое простое утверждение: «за кем правда, – тот и сильнее», мгновенно утратило смысл, ибо между участниками внезапных событий не существовало ни единой точки соприкосновения, у каждого – своя система моральных ценностей, непостижимая и вероятно – неприемлемая для другой стороны.

Зато мгновенья спрессованного рева, пока инопланетные аэрокосмические истребители пикировали на позиции взвода, открыли иную, невозможную еще секунду назад общность: люди, оказавшиеся под ураганным огнем, мгновенно смешались, те, кто шел навстречу друг другу с намерением убивать и победить, сейчас оказались по одну сторону баррикад.

Взгляд Логинова, еще мутный от секундной потери сознания, прихотливо выхватывал стоп-кадры происходящего: рушились скалы, земля *кипела* от сжигающих ее энергий, в вихрящемся водовороте событий мелькали фигуры и лица, вот боец взвода, облаченный в энергостойкую броню, рывком подмял под себя боевика, на мгновение прикрыв его от залпа, а спустя секунду наемник, вывернувшись из-под встающего на колено десантника, рванул из-за спины тубус ручного зенитного комплекса, посылая короткий огненный росчерк ракеты в выходящий из пике аэрокосмический истребитель чуждой космической расы.

Небеса брызнули осколками.

Грохот взрыва глох в раскатыстых, трескучих ударах: перегретые плазмой скалы лопались, по ним пробегали исполинские трещины, огромные угловатые глыбы камня отламывались от стен ущелья, падая вниз, радио и лазерная связь не работали, дым мгновенно окутал возвышенность, из ущелья клубами выталкивало едкую пыль, перемешанную с сажей.

Логинов рванулся к БМК, но автоматика планетарных машин опередила своими действиями командира десантной группы. От двух капониров, перекрывая грохот обвалов и раскатыстый треск лопающихся скал, туго и мощно ударили импульсные орудия, дым от сторевавшей под плазменными ударами почвы вдруг начал закручиваться двумя воронками, а секунду спустя его разметало, порвало ураганскими порывами ветра, разнося длинными нитями пепельного марева.

Андрей скатился в воронку, вскочил на ноги, мгновенно оценивая обстановку по данным тактического монитора проекционного забрала гермошлема.

Над горящими позициями, словно две стаи хищных птиц, кружили пятнадцать машин, теперь уже четко разделенные системой опознавания целей: одного взгляда на сигнатуры аэрокосмических аппаратов было достаточно, чтобы понять – *они разные*. Разные, до полной чуждости друг другу. Одни вытянутые, обтекаемые, с четкой аэродинамикой корпусов, другие более крупные, массивные, удерживаемые в воздухе не турбореакторами, а двигателями планетарной тяги...

Две расы?

Да именно так, вслед за системой распознавания целей, воспринял Логинов кричащую разницу в строении летательных аппаратов. Осмысливать увиденное не оставалось времени, но подсознание, интуиция, толкали рассудок к очевидному выводу, если бы машины принадлежали одной цивилизации, то в их строении, и, особенно в картах распределения энергий, считанных сканерами, прослеживались бы четко выраженные повторяющиеся элементы, *типичные* технологические решения, но система анализа выдавала «ноль» в ответ на автоматически сформулированный запрос по «технологической идентичности».

Связь не работала.

...Он рывком выбрался из воронки, короткой перебежкой, под секущим лазерным огнем, взрезающим обугленную почву вишнево-красными, разбрызгивающими расплав породы рубцами, достиг оплывшего края капонира, и, наконец, увидел БМК.

Покатая башня боевой машины космодесанта вращалась рывками, замирая на доли секунд, чтобы послать в небеса короткую очередь из импульсных орудий, и снова – в круговое движение, доворачивая на цель, и так по кругу, по всем секторам обстрела верхней полусферы...

От адского грохота и ударных волн, возникающих при интенсивной стрельбе снарядами тридцатого калибра, разгоняющихся в импульсных ускорителях, спасал исключительно гермошлем да автоматическая система фильтрации, над капониром метались радужные сполохи, родственные северному сиянию, – это работал электромагнитный щит БМК, отклоняя потоки заряженных частиц, превращая плазменные сгустки в размытые пятна неопределенной метаморфической формы...

Звено тяжелых модулей противника вынырнуло из рваной завесы дыма, машины шли в режиме штурмовки наземных целей, их плазмогенераторы видимо перезаряжались, либо вовсе «выдохлись», исчерпав запас отведенной им энергии, – по целям в данный момент били лазерные установки, – с оглушительным грохотом в оранжевом сгустке пламени исчез один из оружейных контейнеров, перевозимых караваном, выючные животные с опаленными до мяса шкурами, безумно рвались в разные стороны, тщетно пытаясь спастись от обрушившегося с небес всепожирающего буйства энергий, выжившие после плазменных ударов боевики, рассеявшись по укрытиям меж дымящихся, хаотично громоздящихся у устья ущелья каменных глыб, вели ответный огонь, без особого успеха, конечно.

Только позиции свои демаскируют. – Шарахнулась в рассудке капитана злая мысль, и как будто в ее подтверждение три машины, отработав по мечущимся среди дыма выючным животным, резко, без видимых эффектов притормозили полет, перенося огонь на дымящиеся каменные глыбы за которыми укрывались наемники.

Над головой Андрея, стартовав с поднявшихся изнутри БМК пилонов, рванули ракеты, две из них превратили в извергающийся огненный сгусток головной модуль, остальные были сбиты мгновенным лазерным противодействием, но разлетающиеся в разные стороны обломки ведущей машины довершили начатое – оба уцелевших под ракетным обстрелом инопланетных аппарата, получив серьезные повреждения, потеряли стабилизацию: один с резким креном вправо ушел к земле, второй круто начал забирать вверх, где его неожиданно добил вырвавшийся из-за дымовой завесы аэрокосмический истребитель.

Они уничтожали друг друга, одновременно расстреливая наземные цели!

Все – от рывка Логинова к капониру до гибели звена штурмовых модулей заняло не более десяти-пятнадцати секунд, за это время проворный человек не сделает и нескольких шагов, но динамика современного боя не предполагала замешательства или промедлений. Если ты остановился – значит погиб.

Связь. Единственное, что требовалось сейчас Андрею.

По многим признакам он воспринимал общую ритмику боя, отдавая себе отчет в том, что его подразделение живо и оказывает сопротивление, со стороны контрабандистов помощи ждать не приходилось, они сейчас служили лишь отвлекающим фактором, но сознание Логинова уже отвело жирную четкую черту – какие-никакие – они люди, которых он теперь обязан спасти, наравне с бойцами взвода.

БМК, подчиняясь приказу, полученному от капитана по каналу лазерной связи, заработавшему на дистанции прямой видимости, резко ушла с позиции, продолжая с ужасающей скоростью расходовать боекомплект.

Броня планетарной машины светилась алыми и вишневыми рубцами от множественных лазерных попаданий, но держалась: все внутренние механизмы и подсистемы работали без сбоев, одно скверно – боекомплект не резиновый...

Продержаться. Немного. Минут пять... семь...

Не будут же наши на орбите сидеть сложа руки.

Логинов занял позицию за несколько мгновений до того, как БМК отстрелила контейнеры со спреем.

Дымопылевая завеса, густо укутавшая район боя, вдруг начала стремительно таять.

Он рисковал. Очень рисковал, намеренно уничтожая единственную помеху для лазерных установок противника, но связь была нужна как воздух, да и противники (а в этом Андрей уже не сомневался) пусть увидят друг друга, – кто знает, насколько хороши их бортовые сканеры?

Он жертвовал обоими БМК, спасая людей. Дорогостоящие боевые машины уже фактически израсходовали боекомплект, их импульсные орудия отработали, что называется «на износ», запас ракет иссяк, и сейчас они выполняли скорее функцию приманки, отвлекая на

себя истребители, и позволяя бойцам подразделения определить позиции, прояснить текущую обстановку, установить связь.

А обстановка складывалась не из легких.

Массивные корабли, дожигая и без того обугленную почву огнем планетарных двигателей, совершали маневр посадки, два уже твердо стояли на выпущенных опорах, высаживая десант, – вовремя, ох как вовремя был убран дым: существа, шокирующие своим видом, церемониться не собирались, – Андрей отчетливо видел, как срезали из ручного лазера попытавшегося огрызнуться из автомата контрабандиста, и, заметив, наконец, изумрудный сигнал, свидетельствующий, что связь установлена, отдал приказ:

– Всем: огонь на поражение!

Он понимал, что бойцы взвода, не смотря на только что отбушевавший энергетический ад, все же скованы многими параграфами уставов, да, они будут защищаться, но станут делать это с оглядкой на последствия, уж так их обучали, не позволяя бездумно жать на сенсор огня.

Получив приказ командира, они сбросили тяжкую ношу ответственности за проваленный контакт, за все свои действия, – Логинов брал все на себя, не испытывая сейчас ни грамма сомнений в правильности принятого решения.

Сделают его героем, или банально распнут, в угоду «общественному мнению» – еще дожить надо.

В следующий миг бой взъярился с новой силой.

Силы противника поредели за истекшие с начала атаки минуты. Половина истребителей оказалась сбита ураганным огнем БМК, уцелевшие же ринулись в атаку на севшие или еще садившиеся модули.

Короткая передышка позволяла бойцам взвода передислоцироваться, окончательно просчитать обстановку, подготовиться к отражению следующей атаки.

Схватка между «братьями по разуму» была скоротечна и немилосердна.

Шквал лазерных разрядов фактически выкосил десант, четыре тяжело бронированные, массивные машины не выдержали бесноватой атаки истребителей, взрываясь, превращаясь в ослепительные сгустки жидкого пламени, остальные прекратили снижение, отвечая залпами перезарядившихся плазмогенераторов, и в небе вновь вспухли нестерпимые для глаза разрывы, когда ионизированный газ сталкивался с броней, сжигая обшивку истребителей...

Расчет Логинова оказался верным, они действительно вцепились друг в друга, значительно упростив задачу его взвода.

– Отделение Сапова, к оружейным кофрам! Обеспечить охранение! Синцов, прикрываешь выживших людей! Остальные ко мне!

План Андрея удался в полной мере: спустя минуту последний аэрокосмический истребитель, объятый пламенем, врезался в скалы, разлетаясь обломками в оранжево-черном разрыве.

Два модуля неизвестной космической расы все же сумели завершить изначальный маневр, высадив еще одну волну десанта меж пылающих обломков сбитых машин.

Обе БМК к этому моменту уже вышли из боя – они застыли, располосованные лазерными разрядами, их броня все же не выстояла – изнутри боевых машин космодесанта сочился едкий дым...

...Существа, ринувшиеся в атаку со стороны совершивших посадку модулей, действительно были страшны: внешне они походили на ожившие скелеты фантастических животных, либо на эндоостовы сервомеханизмов. Было непонятно, действительно ли они обладают эзоскелетом,¹⁴ или внешние формы лишь механическая оболочка, нечто схожее с боевой броней?

¹⁴ **Эзоскелет** – внешний скелет, характерен для некоторых видов насекомых. Мышцы и жизненно-важные органы спрятаны внутри

Нет, это оказалась не броня, по крайней мере – не искусственная оболочка. Низкорослые существа, резво, грамотно перемещающиеся от укрытия к укрытию, падали, как подкошенные там, где их встречали прицельными очередями из автоматического оружия, под разлетающимися от ударов пуль ошметьями материала, похожего на природный хитин, на поверку оказалась плоть...

Логинов, мгновенно оценив ситуацию, отдал приказ:

– В укрытия. Огонь прекратить. Будем брать живыми!

Не вышло.

Как только сформированная Андреем группа захвата попыталась сблизиться с отступившими под защиту модулей существами, произошло непредвиденное: два уцелевших в бесноватой схватке корабля внезапно взорвались, сметая остатки десанта.

– Проклятье! – Логинов остановился, едва удержавшись на ногах от удара несущей пламя взрывной волны. – Самоликвидировались....

Глава 2

Земля. Подмосковье. 25 июня 2073 года.

Один из кабинетов генерала Юранова, куда следующим утром вызвали Андрея, располагался глубоко под землей в бункерной зоне, не отмеченного ни на одной карте подмосковного поселка Гагачий.

Многое изменилось здесь с тех пор, как капитан Логинов в последний раз общался с Юрановым. Сейчас кабинет генерала напоминал не то склад, не то временно арендованное для выставки, но еще не оформленное помещение: вдоль стен стояли злополучные оружейные кофры, кроме того, к обстановке добавилось две «витрины» из затемненного ударостойкого пластика. Что скрывалось за тонированным материалом пока оставалось загадкой.

Логинов успел поспать несколько часов, был гладко выбрит, одет в чистую полевую форму, будто накануне вернулся с загородной прогулки.

Николай Арсеньевич встретил его, стоя подле электронного псевдоокна, за которым в хмурой дымке знойных миражей плавились очертания сверхмегаполиса.

На взгляд человека непосвященного генерал Юранов мало походил на военного. Его манера общения скорее напоминала лекторский тон терпеливого преподавателя, главная задача которого заключается в том, чтобы непременно донести свою мысль до рассудка собеседника.

Николай Арсеньевич – вдумчивый, слишком мягкий для военного, называющий подчиненных по именам, зачастую вводил в заблуждение новичков, но Логинов уже давно не обманывался: работая в контакте с генералом не первый год, он прекрасно знал и иного Юранова – жесткого, требовательного, порой даже беспощадного.

– Заходи, Андрей.

Николай Арсеньевич обернулся, сделал шаг навстречу вошедшему. Осунувшееся лицо, усталый взгляд покрасневших глаз говорили в пользу бессонной ночи.

– Как ребята? – участливо, без фальши осведомился он, обменявшись крепким рукопожатием с Логиновым.

– Четверо в госпитале. Остальные по моему приказу получили сутки на отдых, – ответил капитан, и тут же, не желая выслушивать полуправды, спросил: – Во что мы вляпались, Николай Арсеньевич?

Генерал ответил не сразу. Вернувшись к своему столу, он сел в глубокое, старомодное (по современным стандартам) кожаное кресло с высокой нерегулируемой спинкой, и, жестом пригласив Логинова занять место напротив, произнес:

– Нам с тобой разговор предстоит долгий... надеюсь. Так что обо все по порядку, ладно?

Логинов лишь согласно кивнул в ответ. «Разбор полетов» действительно обещал быть тяжелым. Значение произошедшего накануне события трудно переоценить.

– Не вижу, Андрюша, энтузиазма во взгляде.

Юранов помял в пальцах сигарету, понюхал ее, но прикуривать не стал, положил на стол рядом с чистой пепельницей.

Капитан промолчал. Какой энтузиазм? Несколько часов сна сняли свинцовую усталость, но фрагменты боя по-прежнему стили в истерзанном рассудке.

– Оправдываться не стану, Николай Арсеньевич, – произнес он, исподлобья глядя на Юранова.

– Ты о чем?

– О вчерашней операции. Вам знакомо ощущение, как будто ты вдруг оказался в стороне, вне событий, словно статист?

– Ощущение знакомое, но вот так оценивать собственные действия не нужно. Появление инопланетных кораблей явилось полной неожиданностью, даже для нас. Аналитический отдел штаба ВКС всю ночь корпел над записями телеметрии, обломками, фрагментами.

– И каков вывод? – Логинов прекрасно понимал, что его действия, начиная с определенного момента, шли в разрез с полученным приказом.

– Ты правильно просчитал ситуацию, понял, что они – по разную сторону баррикад. Применение спрея для снятия дымопылевой завесы, по сути, предрешило исход схватки. Сканеры у инопланетных кораблей, по данным технической экспертизы, действительно слабоваты, а так – увидели друг друга, отвлеклись от атаки наземных целей. – Юранов пытливо посмотрел на Логинова. Знакомый, пробирающий холодком взгляд. – Одно правильное решение, Андрюша, в нашем деле гораздо важнее бесполезной в данном случае беготни с автоматом. И БМК ты вывел вовремя. На их счету пять сбитых аэрокосмических истребителей, что так же предрешило исход боя. Ребята целы, караван остановлен, груз взяли.

Логинов промолчал. Юранов, по его мнению, не произнес главного.

– Поправьте меня, Николай Арсеньевич, но, по-моему, вчера было совершено нападение на Землю?

Генерал понимающе кивнул, машинально постукивая пальцами по золоченому портсигару с дарственной надписью.

– Прежде чем говорить на эту тему, предлагаю выработать систему координат, ключевых понятий, на которые будем опираться, давая определение событиям, – предложил он. – Во-первых, Земля – не центр Вселенной, как тебе должно быть понятно. Во-вторых, мы, – я имею в виду Человечество, – все еще не представляем *единой цивилизации*. Мы разобщены на государства и нации, ставящие собственные интересы выше интересов общечеловеческих.

– Я согласен, – ответил Логинов. – Но мне казалось, что любая агрессия *извне* будет расценена, как агрессия против всего Человечества. Ведь вы не станете отрицать: мое подразделение столкнулось с представителями двух различных инопланетных рас, это несложно было определить как по различиям в технике, так и при самом беглом, поверхностном осмотре останков пилотов...

– Ты рассуждаешь правильно, но опираешься не на все известные факты, – прервал Андрея Николай Арсеньевич. – Я готов ответить на любые вопросы, восполнить имеющиеся у тебя информационные пробелы, но прежде мне необходимо знать: как далеко ты готов зайти? Это важно, Андрюша, – с неожиданными, теплыми и одновременно зловещими нотками в голосе завершил он свою мысль.

– Дальше фронта ведь не пошлете, – Логинову стало немного не по себе и от заданного вопроса, и от своего, отдающего киношной штамповкой, ответа.

– Фронта как такового пока нет, – не поддержал его тона генерал. – Но события развиваются стремительно, и совершенно неизвестно, как обернется ситуация в ближайшие месяцы или даже дни. Поэтому из кабинета ты выйдешь либо через пару минут, пребывая в святом неведении грядущего... либо чуть позже, с полным знанием оперативной обстановки и своей задачи, но уже без вариантов относительно собственной судьбы и дальнейших действий.

Конечно, Андрей готовился к нелегкому разговору, но такого оборота не ожидал. Юранов, похоже, не ставил под сомнение действия взвода, не собирался устраивать разбирательства по поводу «жесткого» контакта с «братьями по разуму», а принимал ситуацию, как есть, и даже более того: видел ее развитие, подводя под вчерашний бой формулировки устава ВКС, гласящие о вынужденной самообороне.

Видимо прочитав ход его мыслей по едва уловимым изменениям мимики, Юранов подлил масла в огонь:

– Совсем нет времени, Андрюша. Решай. За вчерашний бой тебя не наградят, но и не осудят.

– Дело касается только меня?

– Нет. С ребятами из взвода сейчас беседуют мои сотрудники. Действовать в одиночку тебе не придется.

Речь идет об автономном задании, – мгновенно сообразил Логинов.

Не желая повторять штампованных, затасканных фраз, он просто ответил:

– Да.

– Ну, вот и славно, – доверительный тон Юранова вновь показался Андрею *ледяным*. – Тогда располагайся поудобнее. Позавтракать успел?

Логинов кивнул.

– В таком случае возвращаемся в нашу систему координат. Допрос выживших контрабандистов, анализ техники, и еще десяток различных экспертиз показывают следующую картину: одна из транснациональных корпораций «за спиной» остального человечества вступила в тайный сговор с некоей внешней силой, представляющей интересы пока что остающейся в тени космической расы.

– Насколько я понимаю, речь идет об экспорте наших технологий?

– Правильно понимаешь. Что тебе известно в области разработки автоматизированных боевых комплексов? – вопросом на вопрос ответил Юранов.

– Целая отрасль, – неопределенно пожал плечами Логинов. – Разработки в данном направлении ведутся с конца двадцатого века. Однако большая часть проектов осталась «под сукном». Международная конвенция 2041 года запрещает создание, а уж тем более – практическое применение роботизированных комплексов с элементами искусственного интеллекта, а так же кибернетических механизмов, работающих в режиме «абсолютный автомат», то есть неподконтрольных человеку.

– Достаточно, – мягко перебил его генерал. – Мы живем в подлом и жестоком мире, Андрей. Как ты сам прекрасно понимаешь за пол века активных разработок, учитывая взрывообразное развитие нанотехнологий, произошедшее в начале двадцать первого века, а так же неприсоединение некоторых стран, – ты их прекрасно знаешь, – к международным конвенциям, ограничивающим робототехнические вооружения, рано или поздно рецидив был неизбежен.

Генерал сделал несколько переключений на пульте дистанционного управления и крышки транспортных контейнеров, установленных у стены, начали подниматься с ноющим звуком сервомоторов. Внутри в мягких, выполненных по форме деталей выемках покоились различные узлы и агрегаты, оснащенные компактными приводами.

С виду – ничего необычного. Стандартизированные узлы, из которых при желании можно собрать до десятка кибернетических механизмов различного типа и предназначения... за исключением специализированных креплений, на которые, по определению, могло устанавливаться только оружие.

Комментарии тут казались излишними, но Юранов еще более усугубил произведенное впечатление, сняв, тонировку с пуленепробиваемых витрин.

За прочным прозрачным материалом на специальных постаментах возвышались собранные сервомеханизмы, вооруженные ИПК.

Андрей, прежде чем высказать свое мнение, внимательно осмотрел конструкцию.

– Собрано из комплектующих, что перевозил караван?

– Да, – кивнул Юранов. – Управление внешней разведки, оказывается, на протяжении нескольких месяцев отслеживало каналы поставок. К нам обратились в последний момент, когда стало ясно, что назревает передача груза и состоится она в труднодоступной горной местности, куда мог осуществить высадку только космический десант.

– Кто решился на явную конфронтацию с мировым сообществом? – спросил Андрей, продолжая изучать один из собранных сервомеханизмов.

– Тот, кто мнит себя умнее, сильнее и могущественнее других, – ушел от прямого ответа Юранов. – Сейчас не столь важно название государства или транснациональной корпорации, нарушивших запреты. К сожалению, тут замешаны, прежде всего, человеческие глупость, алчность и самонадеянность. Ты ведь понимаешь, что речь идет о продукции «двойного предназначения»?

– Естественно, – кивнул Логинов.

– Так вот, использован следующий прием: множество предприятий, разбросанных по всему миру, производят среди прочих изделий, узлы боевых сервомеханизмов. Стандартизация многих агрегатов привела к тому, что из безобидных на первый взгляд деталей стало возможным собрать боевую машину. По данным разведывательного управления ситуация дошла до грани абсурда. Зная точный перечень необходимых комплектующих их может, не вызывая никакого подозрения, заказать кто угодно.

– Не вижу смысла в таких поставках, – Логинов обернулся. – В схеме боевых машин нет главного компонента – источника автономного питания.

– Да, но есть слот для его крепления и подключения. Технический отдел произвел экспертизу и дал заключение – источник питания весит не более пяти килограммов, имеет габариты двадцать на тридцать сантиметров, гнездо подключения нестандартное.

– Такого накопителя энергии не существует.

– У нас, среди суммы реальных человеческих технологий не существует, согласен. Но мы не знаем, какими технологиями располагают иные расы.

– Подразумевается что заказчики – наши «братья по разуму»?

– Допрос пленных из числа выживших контрабандистов показал, что ни один из них не имеет даже приблизительного представления о заказчике груза. Они всего лишь транспортировали кофры в определенное место, где должны были складировать их и замаскировать.

– Нас атаковали представители двух космических рас. Между собой они так же вели бой, – размышляя вслух, произнес Логинов. – Это означает, что кто-то из них прилетал за грузом, а другая сторона пыталась сорвать поставку сервомеханизмов нашего, земного производства?

– Анализ обломков аэрокосмических машин показал, что ни одна из сторон не могла взять груз на борт, – дополнил Юранов. – Либо существует третья сила, являющаяся реальным заказчиком, либо транспортный корабль, попросту не вышел в зону боестолкновения, что, на мой взгляд, более правдоподобно.

Логинов нахмурился.

Понятно, что со вчерашнего дня положение серьезно осложнилось. Если до последнего времени люди имели дело исключительно с Эшрангами, не демонстрирующими явно агрессивных намерений, то теперь на сцену внезапно вышли представители двух, агрессивно настроенных цивилизаций.

– Положение расценивается как критическое, – подтвердил его мысли Юранов. – Мы поставлены перед фактом: Солнечная система и колония Новой Земли находятся в зоне столкновения интересов как минимум трех цивилизаций. Фактически мы в кольце, нас пытаются использовать в своих целях, прекрасно понимая, что человечество раздроблено на государства и нации, чем не преминули воспользоваться заказчики боевой техники. Сейчас идет расследование всех обстоятельств вчерашнего инцидента, но боюсь, что оно уже не поспевает за событиями.

Логинов задумался.

– Земля в окружении иных цивилизаций. Ну, пусть не в буквальном «окружении», но, по крайней мере, в зоне пересекающихся интересов «братьев по разуму». До вчерашнего дня Эшранги оставались единственной космической расой, с кем мы столкнулись на просторах космоса, – тяжело размышлял он. – Но теперь события принимают иной оборот.

Подтверждая его мысли, генерал, прохаживаясь по кабинету, продолжил:

– Ситуация усложнилась настолько, что мы – Россия в частности – уже не можем позволить себе действовать в одиночку, либо замалчивать факты. Риск слишком велик.

– Риск чего?

– Передачи «братьям по разуму» иных, более существенных технологий.

– Есть еще что-то? – не сразу ухватил мысль генерала Логинов.

– Да. Ты прекрасно знаешь, что пять лет назад нами рассекречен факт наличия у России внепространственного привода. Пока что на его основе создано девять машин класса «аэро-космический истребитель». Более мощный гиперпривод установлен на крейсере «Варяг». В ходе испытаний эскадрилья «Витязей» совершила прыжок на координаты Новой Земли в автоматическом режиме. Сегодня нами получено сообщение, что в околопланетном пространстве колонии зафиксировано прохождение крупного космического корабля неизвестной нам цивилизации.

– Именно «неизвестной»? – уточнил Андрей.

– Есть мнение, что корабль принадлежит Эшрангам, более того – существует реальная угроза захвата самих машин. Надо полагать, что ходовые испытания эскадрильи «Витязей» вызвало шок в среде «братьев по разуму».

– Разве они не пользуются подобной технологией?

– В том-то и дело, что нет. Их корабли, как мы смогли убедиться, исследуя обломки истребителей, не оснащены собственным гипердрайвом. Сейчас за орбиту Плутона высланы разведывательные аппараты, и я более чем уверен, что они обнаружат в непосредственной близости к границам Солнечной системы приемопередающее устройство стационарного гиперпространственного тоннеля.

– То есть мы совершили технический прорыв, создав мобильный генератор, способный создавать аномалию пространства?

– Выходит так, Андрюша. Учитывая события последних суток, шансы у человечества невелики. Мы не успеем объединиться, отбросить вековые распри, организовать серийное производство боевой космической техники. Земля и первая колония человечества на сегодняшний момент беззащитны. Нужно смотреть правде в глаза. Мобильный гиперпривод даст любой космической расе неоспоримое преимущество перед другими цивилизациями. Желание или даже жизненная необходимость обладания подобным устройством способно пересилить и здравый смысл, и любые этические нормы. Нас сомнут, Андрюша.

– Нельзя так говорить! – внезапно вспыхнул Логинов.

– Нужно смотреть правде в глаза. Мы не готовы к столкновению с иными расами, – устало ответил Юранов. – Есть лишь один способ избежать конфликта: уничтожить все действующие образцы гиперпривода, и всю информацию об его устройстве.

– Это не выход. Полумера. То, что создано одним человеком, неизбежно сможет повторить другой. Действительно – нельзя строить иллюзий. Цивилизация раздроблена и нет никаких гарантий, что тот же Китай не станет сотрудничать и иными расами, воссоздав технологию под определенные гарантии для своей нации.

– Если не война в космосе, то мировая война на Земле. В курс событий поставлены правительства всех мировых держав. Любая попытка одностороннего сотрудничества с представителями иной цивилизации будет пресекаться самым жестким образом.

У Андрея, не смотря на его опыт и самообладание, голова шла кругом.

– Выход есть?

– «Варяг» в ближайшие сутки совершит прыжок на координаты Новой Земли для эвакуации населения колонии. После завершения операции, когда крейсер вновь окажется на орбите Земли, гиперпривод корабля будет демонтирован, вся документация уничтожена.

– А что с «Витязями»?

– Их судьба вверяется твоей группе, – неожиданно произнес Юранов.

Андрей недоуменно посмотрел на генерала – уж не бредит ли?

– Мы не пилоты, Николай Арсеньевич.

– Знаю. Но вы ими станете, в течение суток.

– Но как?! – вырвалось у Логинова.

– Сейчас объясню. Слушай внимательно... хотя нет, сначала скажи, что тебе известно по проекту «Первопроходец»? – внезапно, будто нанося неожиданный удар, спросил Николай Арсеньевич.

Андрею не пришлось напрягать память. В военно-космические силы он пришел осознанно, и историю покорения космоса знал на «отлично», более того: подростком он бредил романтикой Внеземелья, а старт «Первопроходца» пришелся как раз на его пятнадцатилетие.

– Межзвездный научно-исследовательский автоматический корабль «Первопроходец» спроектирован и построен Российским Агентством по Освоению Дальнего Космоса. Стартовал из Солнечной системы два десятилетия назад, – ответил он, как будто находился в аудитории академии астронавтики. – Цель полета – доказать возможность достижения удаленных звездных систем, двигаясь с околосветовыми скоростями. На борту, кроме научной аппаратуры, размещено несколько испытательных криогенных камер с биологическим материалом. Проект осуществлялся в условиях, когда США и Китай стремительно развивали свои программы строительства боевых космических кораблей, в том числе крейсеров класса «Гарри Трумэн» и «Цен Дао». По плану полета «Первопроходец» достигнет указанной звездной системы, произведет исследования планет, и отправит на Землю подробный отчет. В случае обнаружения планеты, пригодной для жизни, кибернетический мозг корабля самостоятельно приступит к терраформированию ограниченного участка поверхности, с целью строительства защищенного от воздействия чуждой биосферы первичного поселения, ориентированного, как место проживания будущих колонистов.

Юранов, внимательно слушавший капитана, неожиданно прервал его вопросом:

– Как, по-твоему, Андрюша, за двадцать лет корабль достиг намеченной цели?

– Не могу ответить, – признал Логинов. – Мне неизвестен коэффициент замедления времени, зависящий от скорости движения корабля.

– Три с половиной. Грубо, конечно.

– В таком случае «Первопроходец» еще движется в глубоком космосе.

Юранов кивнул.

– Да, все расчеты подтверждают твой вывод. А теперь о главном: подумай, почему в период, когда США и Китай строили космические крейсера, способные одним своим присутствием на Земной орбите полностью нарушить сложившийся в мире геополитический баланс сил, мы, я имею в виду Россию, сочли необходимым организацию дорогостоящей и весьма спорной в плане практической отдачи экспедиции к удаленной звездной системе?

Логинов, внимательно выслушав Юранова, не удивился ни вопросу, ни явной экзаменровке, которой сейчас подвергал его Николай Арсеньевич. Офицер ВКС тем и отличался от представителей иных родов войск, что его подготовка, склад мышления не предполагали узости боевых задач. В академии их учили мыслить глобально, логично, но не упускать при этом так называемых «мелочей». Схватывать общую обстановку, выделяя на ее фоне частности, способные повлиять на целое, предопределить ход развития событий, умение принимать решение не только в рамках текущей задачи, но и из расчета вероятных последствий – вот *минимальные* критерии, по которым происходил постоянный отбор и отсеивание слушателей академии.

– Решение по проекту «Первопроходец» было принято до момента первого контакта с представителями цивилизации Эшрангов, – начал развивать Андрей свою мысль. – В тот период на Земле полностью проявил себя кризис, связанный с оскудением естественных ресур-

сов планеты. Это мотивировало освоение Луны, исследования Марса, пояса астероидов, и строительство колонии на спутнике Юпитера – Ганимеде.

Ассиметричный ответ России на зреющее в космосе противостояние Соединенных Штатов и Китая, был выражен в постановке на боевое дежурство новейших ракетных комплексов «Искандер-2000» способных не только перехватывать боезаряды в зоне низких околопланетных орбит, но и атаковать крупные единицы космического флота в случае агрессивных действий со стороны вероятного противника. Таким образом, театр предполагаемых боевых действий в космосе был перемещен в район орбиты Марса и пояса астероидов, где шла активная разработка полезных ископаемых. В тоже время, не вызывает сомнения факт бесперспективности «внутрисистемного» развития цивилизации, особенно в условиях, когда объединения человечества не произошло, и освоение пространства Солнечной системы по-прежнему ведется в режиме «гонки» между наиболее развитыми мировыми державами. В данном контексте проект «Первопроходец» получает исключительную важность: в случае успеха мы получаем не только опыт межзвездных перелетов, но и готовый плацдарм для заселения потенциальной колонии. Полагаю что проект «Первопроходец», рассчитанный на перспективное освоение космоса, в ближайшем будущем позволит России избежать участия в новой мировой войне, а в случае развития крайне нежелательного варианта событий, обеспечит возможность эвакуации населения нашей страны в колонию.

Юранов кивнул.

– Мыслишь правильно. А теперь слушай меня внимательно: «Первопроходец» – не автоматический корабль.

У Андрея в груди пробежал холодок.

– Да, я не оговорился. Пять сменных экипажей, плюс колониальный модуль, несущий не только генетический материал с запасами образцов флоры и фауны Земли, но и семь тысяч камер низкотемпературного сна, с колонистами. Кандидатов в пассажиры «Первопроходца» отбирали в условиях строжайшей секретности, каждый колонист проходил сложнейшую систему отбора, исключающую попадание на борт первого колониального транспорта людей случайных, либо некомпетентных.

Андрей хорошо держал информационные удары, но слова Юранова ввергли его в замешательство. Как же так? Не имея никакого опыта межзвездных перелетов, не располагая точными данными по наличию планет в системе, их предполагаемым биосферам послать *в никуда* семь тысяч человек, да еще и представляющих, по словам генерала, элиту российского общества?!

Кроме того, осуществлению озвученного генералом проекта, объективно препятствовали откровенные неудачи в области крионики.¹⁵

– Вижу недоумение, – Юранов сцепил пальцы рук в замок, поглядывая на капитана.

Ждет, пока выскажусь.

– Николай Арсеньевич, пилотируемый проект, по моему мнению, возможен лишь при соблюдении двух ключевых условий: наличия первичной информации относительно звездной системы, куда направился «Первопроходец» и неизвестной мне технологии, компенсирующей все неудачи в области крионики.

Генерал остался доволен заданными вопросами, хотя в его настроении все же преобладала мрачная предопределенность, основанная на некоем знании...

– Теперь слушай меня внимательно, Андрюша. Ты должен помнить о загадочных событиях в колонии Ганимеда.

¹⁵ **Крионика** – наука о замедлении процессов жизнедеятельности организма путем его охлаждения до определенных температур (в некоторых случаях используется термин «гибернация»).

– Паника, связанная с появлением мифического экзовируса, якобы обнаруженного в районе полярных станций переработки атмосферы? – отреагировал Логинов. – Насколько я знаю, – продолжил он под пытливым взглядом Юранова, – все население колонии было эвакуировано в бункерную зону, задержан прием колонистов и грузов с борта транссистемного грузопассажирского корабля «Альфа», а в околопланетном пространстве Юпитера, по непроверенным данным, в нарушение международных соглашений появился крейсер соединенных штатов «Гари Трумэн»?

– Все верно Андрюша. Только никакого экзовируса не было. Причиной паники стал некий артефакт, обнаруженный в толще ископаемого льда. Население колонии не осведомлено об истинной подоплеке событий. Находка произошла в российском секторе освоения. О наличии артефакта стало известно при глубинном сканировании ледника, задолго до того, как объект под воздействием атмосферного процессора «вытаял» на поверхность. Времени как раз хватило, чтобы с очередным рейсом «Альфы» на Ганимед прибыла наша группа, которой, из-за утечки информации действительно пришлось действовать параллельно с десантом, высаженным с борта «Гарри Трумэна». Однако ситуация разрешилась без столкновения. Загадочный артефакт исчез... как принято считать – самоуничтожился.

– А на самом деле?

– На самом деле он исполнил свое техническое предназначение – транспортировал двух наших агентов на Землю, через канал внепространственной связи. Американцы не нашли ничего. Они до сих пор ломают голову над феноменом тех событий. Учитывая, что область приемника разового устройства внепространственной транспортировки, расположена в горных районах на территории России, нам удалось обеспечить полную секретность.

– Агенты выжили?

– Да. Более того – приборы, встроенные в их экипировку, зафиксировали пространственно-временную аномалию, и после расшифровки всех показаний многочисленных датчиков, мы в конечном итоге смогли совершить качественный прорыв – создали альтернативный внепространственный привод.

– А «Первопроходец»? Он ведь стартовал задолго до начала колонизации Новой Земли.

– По порядку, Андрюша. По порядку, – Юранов встал, и, заложив руки за спину, начал прохаживаться по кабинету. – Ты знаешь, насколько тяжела и напряженна была обстановка на Земле в тридцатые-сороковые годы двадцать первого века. После успешного овладения управляемой реакцией термоядерного синтеза мы получили возможность постройки межзвездных кораблей, достигли ближайшей звезды, основали колонию Новая Земля, но на фоне этих успехов России зрело противостояние Соединенных Штатов и Китая. Как ты теперь понимаешь, мы уже знали о существовании иных разумных рас, и вели исследования в области внепространственного привода. Старт «Первопроходца», как ты справедливо заметил, оправдан лишь при соблюдении определенных условий. По первому пункту ответу: да мы знали, что в системе звезды есть планета с кислородосодержащей атмосферой. Приемник устройства внепространственной транспортировки расположен в пещере. Существа, построившие его, похожи на людей, они гуманоиды. По полученным данным они посещали Землю около двухсот тысяч лет назад, проводили исследования нашей биосферы, изучали первобытных людей, и сделали вывод, о потенциальной возможности развития на Земле цивилизации. Позже пещера была превращена в место поклонения, часть информации нами почерпнута из наскальных рисунков и барельефов, среди которых обнаружен фрагмент звездной карты с точкой расположения наблюдателя на поверхности земли. Именно по фрагменту карты нам удалось идентифицировать звезду, к которой направился «Первопроходец».

– Подождите, Николай Арсеньевич... Но при чем тут тогда программа колонизации?

– Система звезды была исследована нами дистанционно. По результатам наблюдений стало очевидно наличие планет. Однако никаких следов деятельности разумной цивилизации

не зафиксировано. Отсюда сделано три равновероятных вывода: либо планета, куда вел древний канал внепространственной транспортировки предназначена исключительно для первого контакта с молодой цивилизацией Земли, либо существа, ее населявшие, ушли из нашего сектора пространства, либо с их цивилизацией произошла катастрофа, иначе мы бы обязательно обнаружили следы их деятельности, хотя бы в виде упорядоченных потоков излучения.

– Насколько я понимаю, устройство внепространственной транспортировки, связывающее Землю с иной звездной системой, не работает?

– Нам не удалось его реактивировать, даже после того, как был открыт принцип формирования аномалии пространства. Это говорит о том, что приемное устройство, без которого невозможно формирование устойчивого транспортного тоннеля, не работает. Понимаешь? Еще одно косвенное доказательство, что планета необитаема, либо представители иной цивилизации по каким-то причинам деградировали за истекшие двести тысяч лет. Миссия «Первопроходца» – исследование планеты, установление всех фактов, и, в случае если планета необитаема в современности, – обустройство на ее поверхности первичного поселения.

– Кроме загадочной цивилизации гуманоидов кто-то еще посещал Землю?

– В пещере обнаружены изображения семи различных существ, несомненно, принадлежащих к разным космическим расам, – ответил Юранов. – Среди них – два изображения, по особенностям отраженного в них анатомического строения, идентифицируют пилотов аэрокосмических истребителей, атаковавших позиции твоего взвода.

Логинов вздрогнул.

– Но раньше мы с ними не контактировал ни при каких обстоятельствах, верно?

Юранов кивнул.

– Теперь ты понимаешь, что нас окружает не одна или две, а как минимум *семь* иных цивилизаций?

Андрей хорошо умел держать информационные удары, но сейчас голова шла кругом. Все его представления о ближайшем будущем перевернулись за какие-то двадцать четыре часа.

– Николай Арсеньевич, мне все же непонятно, как мы сумеем управлять «Витязями»? – сделав усилие, Логинов вернулся к той части разговора, где остался важный, но пока безответный вопрос.

Юранов оценил его выдержку.

– А вот тут мы с тобой будем вынуждены вернуться к вопросам технического обеспечения проекта «Первопроходец». С подготовкой экспедиции связано еще одно уникальное открытие, решившее как проблему криогенного сна пассажиров, так и многие, казавшиеся ранее неразрешимыми задачи по подготовке экипажа и поддержанию его работоспособности в экстремальных условиях дальнего космоса.

Их беседу прервало появление бытового сервомеханизма, доставившего кофе.

– Извини, Андрюша, ограничимся тонизирующими напитками, – Николай Арсеньевич жестом указал на сервированный бытовым автоматом столик, подле которого стояли два удобных кресла.

Несмотря на самообладание, Юранов еще более осунулся за время разговора, нездоровый землистый цвет лица и резко обозначившиеся морщины немо свидетельствовали, что на кофе и стимуляторах он держится уже не первые сутки.

Андрей против кофе не возражал. Разговор шел не из легких, количество и новизна информации получаемой от генерала, требовали от Логинова полной самоотдачи, каждое слово, фраза испытывали на прочность его рассудок, способность быстро, логично мыслить, мгновенно ориентироваться среди новых, открывающихся по ходу беседы обстоятельств.

– Итак, о «Первопроходце», – сделав глоток кофе, Юранов все же не выдержал, открыл портсигар, прикурил сигарету. – Никак не избавлюсь, – посетовал он. – Так вот, Андрюша, ты должен отлично помнить, как откровенная гонка технологий начала двадцать первого века

дала мощный импульс в развитии многим областям науки. Ставка в те годы делалась не только на фундаментальные изыскания и открытия, но и на многие частности, вытекающие из них, на немедленное практическое применение научно-технического потенциала страны. Мы избавлялись от большинства западных технологий, программного обеспечения, создавая свои уникальные разработки. В преддверии общепланетного энергетического кризиса, который мог повлечь за собой противостояние мирового масштаба, важно было обеспечить достаточный уровень автономии нашей армии. В силу перечисленных обстоятельств многие открытия тех лет до сих пор строго засекречены.

Юранов откинулся на спинку кресла, на миг задумался, затем продолжил:

– Полная расшифровка человеческого генома, успехи в области нанотехнологий, глубокое проникновение в тайны метаболизма, качественный скачок в понимании механизмов хранения и передачи информации в нервной системе человека, позволили нашим ученым создать уникальные микромашинные комплексы, способные коренным образом изменить ход дальнейшей эволюции человека.

Юранов вновь взял секундную паузу. Чувствовалось, что генерал устал, к тому же круг его мыслей явно не ограничивался изложением капитану Логинову сверхсекретной информации.

– Когда стало ясно, что наука достигла практического результата, способного коренным образом повлиять на ход истории, встал вопрос: имеем ли мы право обнародовать открытие, и если «да», то к каким последствиям это приведет?

В конечном итоге было принято решение: разработку засекретить, испытания проводить вне Земли, где исключена, как утечка информации, так и спорадическое распространение возможных негативных эффектов. Вообще, я сейчас поясню тебе суть работы микромашинных комплексов, и ты поймешь, – их внедрение на Земле способно было попросту расколоть цивилизацию, породить еще один серьезнейших очаг мировой напряженности, ведь монополией на открытие обладала бы одна страна, автоматически превратившись в «сверхдержаву».

Юранов допил кофе и продолжил:

– Три основных типа микромашин, введенных в организмы астронавтов еще до старта колониального транспорта «Первопроходец», исполняли различные функции, образуя при взаимодействии сверхэффективные комплексы, призванные не только помочь организму человека перенести многолетний сон, но и справиться с сотнями иных задач, круг которых неизбежно возникал в условиях иного, отличающегося от Земли, мира.

Первый тип высокотехнологичных наночастиц, обращаясь в кровеносной системе астронавта, служит для сбора и передачи информации, контроля над состоянием организма, – данная группа микромашин отвечает за устойчивость локальной сети, хранение и передачу данных, воспроизводство элементарных компонентов, из которых по мере необходимости создаются новые узкоспециализированные микромашины.

Второй тип нанопылинок, исполненных на молекулярном уровне, через систему кровообращения попадает во все без исключения ткани и органы, встраиваясь в нервные волокна, что позволило без применения медикаментов усиливать ту или иную функцию метаболизма (в зависимости от условий, в которые попадет астронавт), наделяя человека способностью контролировать обмен веществ и нервные реакции, – здоровый сон без применения снотворного, повышенная активность без приема стимуляторов, обострение, либо притупление болевого порога, активация отдельных групп мышц, при необходимости не свойственного для человека усилия, более точная координация движений, повышенное внимание – все это достижимо путем несложных тренировок. Существует два варианта контроля перечисленных процессов: сознательный и подсознательный. Первый требует от человека осознанного, волевого усилия, мысленной команды, отданной самому себе. Второй вариант предполагает обязательный отклик встроженных в нервную систему микромашин на резкое, но не всегда осознанное

действие – например на усилие, прилагаемое определенной группой мышц, автоматически вызывает реакцию со стороны наномашин.

Николай Арсеньевич сделал паузу, ожидая уточняющих вопросов, но Андрей молчал, пока что принимая к сведению и осмысливая поистине ошеломляющую информацию.

– Третья группа, узкоспециализированная, и весьма специфичная, – продолжил генерал Юранов, – отвечает за мысленную связь человека с кибернетическими устройствами, за усиление остроты восприятия, концентрацию внимания, а так же за формирование «аппаратных средств», необходимых для появления у астронавта некоторых, не свойственных для человека способностей. Данные функции активизируются только при осознанном, волевом усилии. Характерным примером может служить коррекция зрения и слуха, расширение за счет колоний микромашин спектра восприятия звуковых и световых волн.

Таким образом, микромашины, не изменяя организм человека, многократно повышают шансы астронавтов не только перенести годы низкотемпературного сна, но и выжить в непредсказуемых условиях биосферы чуждой планеты, они диагностируют любые отклонения метаболизма, не допускают развития болезней, создают в сознании астронавта комфортную, легкую для управления и доступа к данным информационно-командную среду, в десятки, если не сотни раз повышая эффективность человеческого рассудка, при принятии и реализации молниеносных решений.

Сразу замечу, Андрюша, что наличие комплексов наночастиц, первоначально никак не сказывается на психике человека: ни одна система микромашин не имеет полномочий нивелировать эмоциональные реакции. Астронавт, либо колонист может прожить долгую жизнь, ни разу не обратившись к новым возможностям своего организма. Набор автоматизированных функций позволяет наночастицам поддерживать здоровье «хозяина» в заданных параметрах, вовремя диагностировать и бороться с заболеваниями, нейтрализовывать негативные последствия повышенных физических нагрузок, но для того, чтобы заработали несвойственные для человека способности, требуется явная, осмысленная команда рассудка.

Главной особенностью комплексов микромашин, безусловно, является их высочайшая автономия, и принцип невмешательства в высшую нервную деятельность человека. Еще одно уникальное свойство наночастиц: передача по наследству материнских микромашин ребенку.

Не имея возможности точно предсказать условия, в которых колонистам придется бороться за выживание, наши ученые из научно-исследовательских центров «Энергии», создали уникальную, не имеющую мировых аналогов разработку, – принимая решение мы вполне отдавали себе отчет, что экипаж «Первопроходца» станет очагом новой цивилизации, а дети, родившиеся в колонии, – первым поколением людей, способным выжить в условиях различных биосфер.

Со стартом «Первопроходца» человечество сделало шаг на следующую ступень развития, ведь микромашинные комплексы, введенные в кровь или переданные по наследству, уже невозможно нейтрализовать, вывести из организма.

Генерал умолк.

Наступила пауза, в ватной тишине кабинета было отчетливо слышно, как тикают, отсчитывая секунды старомодные напольные часы.

Андрей по ходу разговора успел принять и осмыслить информацию, он понимал логику решений, озвученную Юрановым: в условиях Земли, где не прекращалось противостояние между государствами, нациями, шла борьба с международной террористической сетью, по-прежнему существовала политика двойных стандартов, открывать тайну микромашинных комплексов, означало посеять хаос, создать новые очаги напряженности.

Открытие по определению являлось *общечеловеческим*, но оно опередило время, цивилизация в своей массе еще не доросла до понимания ответственности за использование подобных технологий, обещающих не только сверхвозможности, но и подразумевающие разумное

применение полученных способностей. На основе введения в организм наномашинных комплексов (при коррекции их программного обеспечения) открывалась возможность удаленного манипулирования нервной системой человека, и эта, пришедшая в качестве примера *вероятность*, наверняка являлась не единственной и, возможно, не самой жесткой и существующих негативных перспектив.

– Решение о введении микромашин экипажу «Первопроходца» было и остается оправданным. К моменту старта колониального транспорта мы еще не знали о том, что Солнечная система фактически находится в окружении иных космических рас, – заметил Юранов.

– Я понимаю, – ответил Андрей. – Теперь мне хотелось бы прояснить свою роль, и роль тех ребят из взвода, кто добровольно согласиться принять участие в предстоящей операции. Что мы должны будем сделать?

Юранов вновь встал, начав прохаживаться по кабинету.

– Существует две технологии, которые дают нам преимущество в назревающих событиях. Обе принадлежат России, и потому сохранены в тайне. Одна – мобильный гиперпривод, вторая – наномашинные комплексы. Все данные по этим разработкам, хранящиеся на Земле будут уничтожены в ближайшие дни. Образцы наномашин, имеющиеся в распоряжении ВКС – введены в организмы участников операции. Благодаря формированию в организме параллельной информационной сети ты и еще два человека из подразделения получите возможность прямого соединения с кибернетическими системами, которые экспортируют вам навыки и технические знания, необходимые для управления «Витязями». Экспериментальные машины необходимо срочно передислоцировать, чтобы они не попали в руки «братьев по разуму».

– Передислоцировать куда? – задал закономерный вопрос Андрей.

– Сам должен понимать, что не на Землю. Я уже сказал, а ты, должно быть, понял: мы сейчас не в состоянии обеспечить защиту наших технологий от их передачи в руки иных космических рас. Кроме того, в связи с последними событиями, и информацией, накопленной уже после старта «Первопроходца», миссия колониального транспорта поставлена под сомнение. Не обладая современными данными по иным космическим расам, экипаж «Первопроходца» окажется в сложном положении. Поэтому задачей твоей группы, Андрей, будет вывод эскадрильи «Витязей» через аномалию космоса к конечному пункту полета колониального транспорта. Если «Первопроходец» еще не достиг границ намеченной звездной системы, вы начнете его поиск и движение навстречу, короткими прыжками через аномалию.

– Цель?

– Остановить колониальный транспорт, «положить его в дрейф» среди открытого космического пространства, куда наши «братья по разуму» с их технологиями стационарных гиперпространственных тоннелей по определению не сумеют добраться. Мы же, благодаря мобильному гипердрайву «Витязей», сумеем наладить и поддерживать связь. Я не могу сейчас предсказать, по каким сценариям будут развиваться события здесь, в Солнечной системе, поэтому приказ твоей группе Андрей, будет таким: во что бы ни стало найти «Первопроходец», остановить его, а далее... далее ты и капитаны сменных экипажей будете принимать решение, исходя из реальной обстановки.

– Поясните.

– Сам понимаешь, не маленький. Инопланетные цивилизации явно ведут борьбу между собой, в которую сейчас активно пытаются втянуть нас. Не удивлюсь если правительства некоторых стран в тайне от мирового сообщества, преследуя интересы своих наций, вступили или вступят в тайные отношения с какой-либо из противоборствующих сил. В таком случае нам не избежать глобального конфликта, последствия которого попросту непредсказуемы для Земли. Если вдруг наиболее пессимистичный прогноз оправдается, экипаж и пассажиры колониального транспорта «Первопроходец» станут последней надеждой на возрождение независимой

цивилизации людей. И твой долг – защитить их, понимаешь? У нас для сохранения Человечества сейчас есть только девять «Витязей», «Первопроходец» и твоё подразделение.

Юранов вернулся к креслу сел, сцепив пальцы рук, и, исподлобья посмотрев на Логинова, добавил:

– Теперь я сказал все, что хотел. Решай капитан.

* * *

Земля. Мегapolis «Сибирь»...

Операция по вводу микромашин прошла буднично.

Центральный госпиталь ВКС России располагался в «зеленой зоне» на одной из экологически чистых площадок мегаполиса «Сибирь» и сейчас, очнувшись, Андрей видел за окном лишь умытую дождем зелень древесных крон.

Что греха таить, не смотря на заверения генерала, Логинов морально готовил себя к сложной операции с непредсказуемыми для организма последствиями, но видно зря накручивал нервы, – если не считать трехсуточного беспамьяства, иных осложнений для организма не наступило.

Он очнулся в одноместной палате, и почти сразу к нему с визитом явился Юранов.

На этот раз генерал был одет по «гражданке», и лишь серое, землистое лицо с набрякшими под глазами мешками, выдавало то нечеловеческое напряжение, в котором Николай Арсеньевич провел истекшие несколько дней.

– Ситуация осложнилась, Андрей, – без всякой раскачки приступил к делу Юранов, даже не осведомившись о самочувствии Логинова, видно, прежде чем войти, он уже узнал все у медицинского персонала госпиталя. – В системе Новой Земли обнаружено два крупных космических корабля. Один по нашим данным принадлежит Эшрангам, второй вряд ли будет опознан, ничего похожего в базах данных попросту нет. Оба осторожно маневрируют на почтительном удалении друг от друга, и пока не приближаются к планете, но с появлением «Варяга» ситуация может резко измениться. Как чувствуешь себя? – все же не удержавшись, спросил он.

– Самочувствие в норме, – Логинов без труда сел, недоумевая, когда Юранов успел так измотать себя?

– Трое суток прошло, Андрюша, – ответил на его невысказанный вслух вопрос генерал. – Нам пришлось форсировать события.

– Операция прошла успешно?

– Да.

– А три дня без сознания – нормально?

– Вполне. Медикам лучше знать, я извини, не специалист.

– Так меня намеренно держали в бессознательном состоянии?

– Намеренно, – кивнул генерал. – Я же сказал – ситуация осложнилась. Времени нет. Вот и дали микромашинам отработать заданную программу. Ты теперь у нас не только космодесантник, но и пилот. Не напрягайся только. Нужные знания и навыки проявятся сами, когда в том возникнет реальная необходимость.

– Не чувствую в себе никаких изменений, – признался Андрей.

– Вот и отлично. Твои ребята тоже в норме, уже все пришли в сознание, вот только периода реабилитации у вас не будет. Через два часа ждем войсковой транспорт. Он доставит твою группу на космодром «Северный», оттуда старт челнока к «Варягу». Крейсер уходит в гиперпрыжок сразу, как только вы подниметесь на борт. Вот, – Юранов протянул руку, разжал ладонь, показав горошину микровоспроизводящего аудиоустройства. – Дочка передала. Не тебе конечно. Мне. А я слушать, сам понимаешь, не могу. Некогда.

– А мне будет время?

– Возьми. Может пригодиться. Там классическая музыка.

– Не о том говорим, Николай Арсеньевич, – Андрей все же взял металлопластиковую горошину, демонстративно вставил ее в ушную раковину.

– А говорить Андрюша уже не о чем. Все сказано. Решение принято, приказ получен, инструкции переданы. Все архивы ВКС вычищены. Нет более информации ни по мобильному гипердрайву, ни по колониям микромашин. Как я уже говорил: «Варяг» идет к Новой Земле для эвакуации населения колонии. Его гиперпривод будет уничтожен, как только крейсер совершит обратный прыжок к Солнечной системе.

– После того, как мы уведем «Витязи», что произойдет на Земле?

– Мы объявим, что технология мобильного гипердрайва уничтожена. Ради безопасности всего Человечества.

– Что, вероятность оккупации Земли настолько велика?

– Не знаю. Никто не знает. Но отстоять Землю в данный момент мы не сможем. Если «братья по разуму» еще не получили искомое, то они воздержаться от немедленных действий, на время оставят нас в покое. Не исключено, что сделают попытку наладить сотрудничество, или выкрасть определенных людей из числа научной элиты, не знаю. Определенности нет. И это, похоже, поняли все.

– Включая тех, кто за спиной цивилизации заключал сделки с иными расами?

– Пока никто не взял на себя ответственность за поставки робототехники в горные районы, где действительно были обнаружены две приспособленные для посадки транспортных кораблей площадки. Все кивают в сторону «международного терроризма». Так что возможно удастся добиться хотя бы временной консолидации сил, перед угрозой реального вторжения из космоса.

Андрей заставил себя кивнуть.

Тяжело стало на душе. Чувствовал, что не скоро вновь увидит Юранова, если увидит вообще.

– Прощаться будем?

– Позже, – Николай Арсеньевич не отвел усталого взгляда. – Позже Андрюша, на космодроме. Я буду провожать группу. Сейчас к тебе придут, произведут форсированную стимуляцию организма. Через час будешь на ногах, как новенький. Все, – давай.

Юранов вышел, не прощаясь, плотно прикрыл дверь, а уже через пару минут, не дав Андрею опомниться, в палату вошла целая бригада медиков.

...

Им все же удалось еще раз переговорить, на этот раз во время короткого перелета группы к космодрому «Северный».

Логинов сам подсел к генералу.

– Николай Арсеньевич, я понимаю, что все инструкции у меня есть. Но они касаются действий группы, до момента контакта с «Первопроходцем». Дальше только общие фразы. Что значит – «действовать по обстановке»?

Юранов устало посмотрел на него, но все же ответил:

– Забегаешь вперед Андрюша. Хотя...

Он покачал головой, а затем добавил:

– Слушай внимательно. Мы убеждены, что иные расы, избегая контакта с нами, стремятся использовать человечество, или, по крайней мере, отдельных людей, государства, группировки, в своих интересах. В космосе, по всей видимости, идет борьба, либо за власть, либо за жизненное пространство, мы пока не знаем. У нас есть только один шанс отмежеваться от этой борьбы: зная, что противник использует стационарные порталы гиперпространственной транспортировки, найти и уничтожить их устройства, расположенные в границах Солнечной системы. Этим сейчас занимается объединенный флот наций. Сил нашего нарождающегося

космического флота не хватит, чтобы отстоять суверенитет Земли в пространстве, но, уничтожив порталы, мы получим временную передышку, которой, надеюсь, хватит для объединения человечества.

Главное – не пустить космические флоты иных рас в Солнечную систему, но если это все же случится, «Первопроходец» останется последней надеждой, на выживание людей, как вида. Я уже говорил тебе, не заставляй повторяться. Отыщите его – действуйте по обстановке. На борту ты найдешь достойных соратников. В твоём распоряжении будет не только потенциал колониального транспорта, но и мобильность «Витязей». Машины еще не прошли всех испытаний, но поверь, они уникальны. С их помощью ты сможешь легко вернуться в Солнечную систему, оставаясь при этом незамеченным, выяснить обстановку и принять решение: уводить «Первопроходец» в глубокий космос, для поиска новой родины, или же возвращать корабль на Землю.

– Все зависит от того, отыщет ли объединенный флот стационарные устройства внепространственной транспортировки?

Юранов кивнул.

– Мы постараемся «отсечь» сектор Земли и Солнечной системы и использовать выигранное время. Твоя же наипервейшая задача – вывести из-под удара «Витязи» и остановить «Первопроходец», пока он не достиг конечной цели полета, где, по всей вероятности, корабль и экипаж могут попасть в ловушку. Пока это все, Андрей. Поверь, сейчас существует узость конкретных задач, не более. Мы оказались не готовы вступить в борьбу с иными цивилизациями, а на переговоры, не говоря уже о полноценном, равноправном контакте, они не идут.

Андрей смог лишь кивнуть в ответ.

Слова сейчас казались лишними, неуместными.

Ему казалось, что Юранов взвалил на свои плечи такое бремя, что не поднять одному человеку.

Генерал же в данный момент думал о другом.

Мне легче. Я остаюсь. А вот они, – Николай Арсеньевич взглянул на троих офицеров – Логинова, Сапова и Негоду, – *они уходят в полную неизвестность...*

* * *

Борт крейсера «Варяг».

Система Новой Земли.

– Капитана Логинова на ходовой мостик!

Андрей, полностью экипированный для десантирования, встал.

Крейсер маневрировал в околопланетном пространстве, и чтобы удержаться на ногах Логинову пришлось задействовать сервомускулы и подсистему самостабилизации массивного боевого скафандра.

– Сапов, остаешься за старшего.

В отсеке десантного модуля между наклонными ложементами капсул, оставался узкий проход, по которому в тяжелом бронескафандре продвигаться совсем непросто, однако Логинов виртуозно справился с задачей, – не зря ведь они выматывали себя ежедневными тренировками в течение нескольких лет.

Спустившись по пологому пандусу, он направился к лифту.

Шаги отдавались гулким эхом в пустоте предстартового накопителя. Истребители первого поколения («Витязи» принадлежали ко второму) уже находились в пусковых шахтах электромагнитных катапульт, в полной готовности к старту.

Раз командир крейсера не захотел общаться по связи, а вызвал его в рубку, значит ситуация неожиданно осложнилась.

... Через минуту Логинов вышел из лифта в тесный тамбур шлюзовой камеры, отделявшей главный пост управления от иных отсеков и палуб крейсера.

Здесь располагалась сложная система доступа, но прибегать к процедуре проверки полномочий не пришлось – внутренний люк распахнулся сразу же, как только Андрей вошел в пространство тесного тамбура.

Полковник Завьялов окинул сумрачным взглядом бронированную фигуру командира десантной группы и жестом указал на дугообразный поручень, отделявший его рабочее место от других боевых постов.

– Держись за него.

– В чем дело? – Логинов последовал приглашению, застыв в окружении голографических информационных экранов, образующих рабочее пространство командира корабля.

Завьялов сделал несколько переключений на своем терминале, и часть голографических экранов соединились в единый виртуальный монитор, показав укрупненное изображение космического пространства.

Два корабля – оба не менее километра в длину (судя по масштабной сетке наложенной на изображение), двигались параллельными курсами, периодически озаряясь сполохами залпов систем энергетических вооружений, преследуя третий космический корабль, не меньший по размерам, но иной по конструкции.

Присмотревшись к конфигурации корпуса уже порядком потрепанного корабля, окруженного вихрящимися облаками выбросов, возникших при декомпрессии пораженных отсеков, Андрей невольно вздрогнул, но в первый момент от комментариев воздержался, усилием воли справившись со своими чувствами.

Расстояние между тремя исполинами не превышало одной световой секунды, однако интенсивный огонь преследуемого практически не достигал цели, оба корабля, медленно настигавшие его, были прекрасно защищены от воздействия энергетического оружия: ступки плазмы рассеивались в пространстве, расходясь мертвенным сиянием в зоне активных противодействующих полей, лазерные разряды так же не достигали брони исполинов, вызывая вспышки в виде ярких, объемных, нестерпимых для глаза ступков раскаленного вещества...

Зрелище подавляло своими масштабами. Три космических корабля в течение одной минуты схватки израсходовали энергию, способную при других обстоятельствах обогреть и освещать все мегаполисы Земли на протяжении нескольких суток.

– Они идут курсом перехвата, – пояснил Завьялов. – Видишь, грызутся между собой, но без особого успеха.

– Вижу, – отозвался Логинов. – Чем нам грозит такое соседство?

– Мы не в состоянии немедленно подойти к планете. Либо мне придется идти встречным курсом, что сам понимаешь – чревато, либо маневрировать, уклоняясь от столкновения. Но от Новой Земли меня уже отрезали. У тебя особое задание капитан, так что я готов выслушать соображения. Могу отстрелить твой модуль сейчас же, как только ты вернешься на борт, могу задержать старт до возникновения более подходящей ситуации.

Андрей несколько секунд молча наблюдал за динамично меняющимся изображением.

– А сам? – наконец спросил он.

– Эти, – Логинов кивнул на экран, – отношения выяснят, пока «Варяг» маневрирует, а потом займутся крейсером.

– Моя судьба беспокоит, капитан? – нервно усмехнулся Завьялов. – Есть приказ – доставить твою группу к точке десантирования. В кратчайшие сроки, в приоритетном порядке.

Андрея не устроил уклончивый ответ.

– Одно дело делаем, Савелий Иванович. «Братья по разуму» не просто так сцепились. Выясняют, кому установка гипердрайва с «Варяга» достанется.

Завьялов, и без того бледный, посерел.

– Я подорву гиперпривод, можешь не сомневаться.
– А колонисты? – напрямую спросил Логинов. – Они-то как? Кто их эвакуировать будет?
– Ну а ты что предлагаешь?! – вспыхнул командир «Варяга».
– По зубам им врезать, – ответил Андрей. – Чтобы не зарывались.
– Ты ослеп? Вот сюда посмотри, – Завьялов указал на суммарное значение бушующих в пространстве энергий. – От нас только облако плазмы останется.

Будто подтверждая его слова, корабль, безуспешно пытавшийся оторваться от преследования, внезапно начал разламываться сразу в нескольких местах, одновременно выплескивая из-под обшивки полупрозрачные волдыри распухающего по сфере пламени.

Краткая, но ужасающая сцена гибели исполина потрясала, заставляла предательский холодок красться вдоль спины, а два корабля тем временем, чуть разошлись в стороны, огибая образовавшееся на месте противника облако обломков, и вновь легли на прежний курс, двигаясь на перехват Земному крейсеру.

– Нет, я не ослеп, – Андрей отрицательно покачал головой, хотя этот жест под массивным гермошлемом остался незамеченным. – Но мы должны драться. На артиллерийских и навигационных компьютерах установлена защита от воздействия электромагнитного импульса? – уточнил он.

– Естественно. У нас на борту вся аппаратура не только надежно защищена, но и многократно дублирована. К тому же в каждом отсеке оружейной и двигательной палуб дежурят офицеры, готовые в любой момент взять ручное управление.

– Тогда игра стоит свеч.

– Что предлагаешь, говори толком? Почему ты решил, что они – враги?

– Погибший корабль за минуту до гибели выпустил истребители. Я их опознал. Подобные машины атаковали мое подразделение, вторгшись в воздушное пространство Земли.

– Значит победители – наши друзья?

– Не факт, – Андрей поморщился. Как объяснить командиру крейсера, что тут нет союзников? Они сцепились между собой в схватке за право захватить любой присланный с Земли корабль и использовать принадлежащие людям технологии по своему усмотрению?

– Тут нет друзей. Я не могу привести неоспоримых доказательств, но если не принять решение о подготовке к бою сейчас, то через четверть часа уже будет поздно.

Не дождавшись ответа на свою реплику, Логинов включил лазерное стиле, вмонтированное в указательный палец гермоперчатки, и несколькими точными движениями проложил курс для «Варяга», от точки действительной позиции меж вражеских кораблей, к планете.

– Нас сожгут, – произнес Завьялов.

Андрей пожал плечами.

– Они же друзья, – напомнил он полковнику его же слова.

– Капитан не забывайся!

– Есть только один способ проверить кто из нас прав. Подготовиться к бою и двигаться намеченным курсом к планете. Они не станут открывать огонь на поражение, но попытаются остановить крейсер и посадить на борт десантные группы. Это будет доказательством моей правоты. Если же нас пропустят... Я принесу свои извинения, Савелий Иванович.

– Риск слишком велик... Ты сам-то понимаешь, о чем говоришь?

– Понимаю. Им нужна установка мобильного гиперпривода. Поэтому противник не станет применять тяжелое вооружение. До поры, конечно. Наша задача обезвредить оба корабля одним ударом, как только мы убедимся в их истинных намерениях.

Завьялов промолчал. Накануне старта он получил от командования все данные по текущему положению дел, и спорить с Логиновым становилось все труднее.

– Они не знают, где именно смонтирован генератор, деформирующий метрику и создающий аномалию пространства, – тем временем продолжал развивать свою мысль Андрей. –

Ставка велика, риск велик, но повторяю: они не откроют огонь, а попытаются осуществить силовое проникновение на борт крейсера.

Завьялов посмотрел на данные анализаторов, работающих на основе показаний многочисленных сканирующих комплексов «Варяга».

Система анализа уже построила модели кораблей вероятного противника, более того, на броне каждого из них специальная программа обозначила проявившие себя в ходе боя огневые точки, а так же элементы конструкции, подпадающие под понятие «стартовая шахта».

– Броня у них слабая, – подлил масла в огонь Логинов. – Защита ориентирована на отражение ударов энергетического оружия. А мы им старой доброй кинематикой...

Завьялов промедлил еще пару секунд, затем обернулся, в упор, посмотрев на Андрея.

– Ты предлагаешь мне начать боевые действия? Начать *войну*?!

– Нет, – ответил Логинов. – Собственно у нас два варианта, – тут же добавил он. – Либо крейсер беспрепятственно проходит к Новой Земле, либо оба инопланетных корабля начинают активное противодействие, и тогда мы получаем моральное право на ответный огонь. Нужно заранее распределить цели и сориентировать орудийно-ракетные комплексы на атаку огневых точек противника и двигательных подсистем. Не уничтожая корабли инопланетных рас, мы прорвемся к планете, лишив их возможности преследовать нас, либо применить тяжелое вооружение. Смелый план. Рискованный. Но единственно-возможный в сложившейся ситуации.

Некоторое время на мостике царила гнетущая, напряженная тишина.

– Добро, – наконец произнес Савелий Иванович. – Убедил.

Завьялов только что принял трудное решение и теперь готовился отдавать приказы по крейсеру.

– Собери свою группу в предстартовом накопителе. Будь готов к немедленным действиям по первой команде.

– Не пойдет, – Андрей уже составил собственное мнение относительно роли группы в предстоящих событиях. – У меня всего два человека. Мы – подготовленные пилоты. А у тебя истребители в стартовых шахтах.

– Ну да. Режим – полный автомат.

– Сколько их? Десять?

Завьялов кивнул.

– Нас трое. По два автоматических корабля определим ведомыми в звенья. Я, Сапов и Негода возглавляем группы. Таким образом, мы прикрываем крейсер, и в случае крайних осложнений сохраняем возможность к продолжению своей миссии – уходим к планете.

– Ладно. Будь по-твоему, капитан. Я понимаю твою логику. У каждого свое задание.

– Задания может и разные, а задача общая, – упрямо ответил Логинов. – Через десять минут доложу о готовности. Отстрел истребителей сразу по моему докладу.

* * *

Борт крейсера «Варяг». Пятнадцатью минутами позже.

В тесной рубке аэрокосмического истребителя Андрей почувствовал себя тоскливо.

Где обещанная Юрановым подготовка? Почему не проявляют себя имплантированные навыки?

Ощущение бредовой обреченности захлестнуло на миг и тут же отпустило, как только включился командный интерфейс обмена данными с кибернетической системой «Миража».

Одна за другой оживали автоматические подсистемы, но надежда на их адекватность в бою с неизвестным противником была слабой. Действия автоматики хоть и молниеносны, но

в большей части предсказуемы, и Логинов, не отключая последовательности стартовых процедур, взял ручное управление.

Даже если вдруг не сработает имплантированная информационная сеть микромашин, выкручусь. На симуляторах тренировался и тут смогу. – Мысленно убеждал себя он.

Шли секунды, и по мере окончания предстартовой подготовки к нему начала возвращаться уверенность в собственных силах. Откуда исходило чувство, он разобраться не смог, да и не к чему сейчас забивать голову, через минуту старт, а далее – неизвестность.

– Первый – готов, – хрипло выдавил он в коммуникатор.

Короткая переключка окончилась, и шахты стартовых электромагнитных катапульт открыли диафрагменные люки, выметнув в космос жидкие облачка мгновенно кристаллизовавшейся остаточной атмосферы.

Минутой позже корпус крейсера озарили ритмичные сполохи призрачного сияния: три звена аэрокосмических истребителей поочередно отстрелило в пространство.

Логинов испытал шок.

Он сотни раз за последние несколько суток пытался представить себе: *как это произойдет?* Но миг откровения потряс его до глубин души, до неконтролируемого спазма, перехватившего дыхание.

Андрей ощутил себя *вне* материальных оболочек, как будто исчез скафандр, распалась сложная конструкция противоперегрузочного пилот-ложемента, растаяли бронеплиты обшивки истребителя, а он остался, – совершенно нагой, беззащитный рассудок, несущийся в бездне.

Он пытался, но не сумел в первые секунды после включения колоний микромашин, обуздать внезапно открывшееся восприятие, продолжая ощущать себя некоей бестелесной субстанцией, частицей бесконечности Вселенной, затем вокруг внезапно начали проявляться пульсирующие линии изумрудно-зеленого сияния, они множились, распадались по цветовой гамме, пока он не осознал, что воспринимает конфигурацию всех энергетических и информационных подсистем истребителя...

Первые секунды шокового состояния отпустили, сознание, вопреки внезапной *нечеловеческой* эмоциональной нагрузке, выдержало, не помутилось, не погасло, а напротив начало собирать вокруг себя некое информационное пространство, заставляя его метаморфировать до привычных материальных форм.

Судорожный вдох, мельтешение разноцветных искр перед глазами, ощущение мелкой вибрации астронавигационных рулей, и внезапно – новый поток данных хлынул в рассудок: личность Логинова как будто раздробилась на множество фрагментов, он проживал сейчас неисчислимое количество ситуаций, происходивших отнюдь не с ним, но с пилотами-испытателями «Миражей».

И вновь ему удалось справиться, прожить краткий миг, спрессовавший в себе передачу опыта многих ситуаций, возникавших при испытаниях аэрокосмической техники.

...Когда к Андрею вернулось «нормальное» зрение, таймер бортового хроно отсчитывал десятую секунду после старта.

– Четвертый, седьмой, доложить состояние! – не узнавая собственного голоса, выдохнул он в коммуникатор.

Ответы пришли с задержкой, голоса Негоды и Сапова несли отпечаток только что прожитого перерождения:

– Четвертый... порядок.

– Седьмой, сейчас... еще пару секунд, командир...

– Спокойно. Выходим на дистанцию прикрытия.

Андрею хотелось хоть на миг отрешиться от постоянно возрастающего информационного прессинга, но, не тут-то было.

Ситуация, как говорится, не располагала...

Прямо по курсу росло, ширилось облако хаотично сталкивающихся, сверкающих беззвучными микровзрывами обломков, оставшихся на месте гибели исполинского космического корабля иной расы.

Боевой разворот.

Логинов уже ничему не удивлялся. Он *думал*, а подсистемы автоматического пилотирования подхватывали его мысль, воплощая ее в точном, филигранном действии маневра – все происходило благодаря колониям микромашин, наладившим прямое соединение рассудка с кибернетической системой истребителя.

Некогда.

Все придет позже. И стресс, и осознание произошедших перемен, а сейчас всего лишь мысль о двух инопланетных кораблях, идущих на перехват Земного крейсера, мгновенно ссепментировала рассудок, вернуло все ощущения тела, примирило разум с новыми формами восприятия окружающего пространства и происходящих в нем явлений.

Мгновенный взгляд, брошенный на обзорные экраны, туда, где росли, укрупнялись очертания исполинских кораблей иной расы, на самом деле стал не движением зрачков, – все сканирующие системы аэрокосмического истребителя нацелились туда же, обшивку инопланетного корабля вдруг начала таять, обретая прозрачность, словно переродилась в стекло, под которым пульсировали хитросплетения энергетических систем.

Андрей еще не знал, какую цену придется платить за соединение нервной и кибернетической систем, сумеет ли он вообще после всего происходящего с ним вернуть нормальное восприятие мира, или дарованные человеку природой способности станут для него пыльным окошком, через которое не разглядеть, что же твориться вовне... но сейчас в рассудке происходили невероятно быстрые изменения, – Логинов не до конца отвал себе отчет, что большинство рутинных операций, такие как считывание сигнатур, их анализ, производит вовсе не его мозг, и даже не информационная микромашинная сеть, которая являлась всего лишь посредником в передаче данных между биологическими нейросетями пилота и кибернетической системой истребителя, – сканирование, подсчет, анализ производили различные подсистемы, но он воспринимал их как часть своего рассудка, как компонент собственного, созданного лишь силой разума информационного поля, потому и сигнал тревоги, прозвучавший в рубке «Миража» он ощутил как холод, внезапно ожегший спину.

Часть сигнатур отсканированных во внутренних отсеках, под обшивкой неопознанных кораблей, в данный момент словно набухла энергией.

Ни одна кибернетическая подсистема в таких условиях не способна предположить, что последует дальше, а уж тем более отработать на упреждение.

Разум человека сумел. Закаленный множеством боев, впитавший смертельный опыт, накопленный еще на Земле, в различных «горячих точках» рассудок Логинова реагировал мгновенно: он видел накопление энергии, доли секунд потребовались капитану, чтобы вернуть материальность обшивке чужих кораблей и сопоставить работе энергосистем надстройки определенной конфигурации.

Генераторы плазмы...

– Разворот!

Мысль уже опережала действия автоматики, истребитель еще только начал тягуче и, как показалось Логинову, – слишком медленно отрабатывать двигателями ориентации, меняя курс, а по каналам взаимного обмена данными уже ушли четкие директивы остальным машинам эскадрильи и предупреждение капитану «Варяга».

«Миражи» синхронно развернулись, перегрузка заставила просесть амортизационную систему пилот-ложемента, но маневр, выполненный на грани выносливости человеческого организма, спас пилотов от смерти.

Включив носовые дефлекторы,¹⁶ машины врезались в рой обломков, оставшихся на месте гибели инопланетного корабля; поля, предназначенные для отклонения от оси курса крупных метеорных частиц, напряженно пульсировали, расталкивали фрагменты оплавленных, покоренных конструкций, которые, придя в движение, «всклубились», затягивая бреши за кормой земных истребителей, и вовремя: секундой позже оба инопланетных корабля озарились синхронным залпом плазмогенераторов.

Основной удар потоков ионизированного газа приняли на себя обломки, они мгновенно раскались, превращаясь в облачка плазмы, брызги расплава, – со стороны создавалось впечатление, что энергетический удар заставил тлеть бесформенное скопление обломков, как будто неподалеку от Новой Земли в космосе зардел багряный полумесяц фантастической новорожденной луны...

* * *

Завьялов слышал предупреждение капитана Логинова, видел стремительный, не поддающийся мгновенному здравому осмыслению маневр «Миражей», он не понимал, как человек способен распознать опасность и избежать ее, прикрывшись, как щитом, остатками погибшего инопланетного корабля, произведя все необходимые операции за считанные секунды?!

Зато капитан «Варяга» четко, недвусмысленно понимал другое: противник сделал первый ход, явно обозначив свои намерения.

– Орудийная палуба, доложить готовность!

Логинов подарил ему жизнь, выраженную в бесценных мгновениях: на убийственно-короткой дистанции нет необходимости сложного маневрирования, и все решают секунды...

– Цели распределены, орудийные комплексы к стрельбе готовы!..

Удар сердца... Еще один...

«Варяг» содрогнулся от носа до кормы. Сто двадцать орудийно-ракетных комплексов синхронизированные кибернетическими системами, разрядились одновременно, выплеснув в пространство весь оперативный боекомплект артиллерийской палубы.

Логинов был прав, тысячу раз прав – броня инопланетных исполинов, рассчитанная на отражение атак энергетического оружия, не выдержала удара, брызнула осколками, пространство между двумя кораблями, через которое стремительно продвигался земной крейсер, мгновенно наполнилось выхлопами декомпрессии, миллиарды мельчайших частиц взломанной снарядами брони смешались с замерзающей, кристаллизующейся атмосферой пораженных отсеков, создав непреодолимую преграду для работы лазерных установок, – теперь противнику придется совершать сложные маневры, чтобы нанести такой же сокрушающий ответный удар.

– Осмотреться в отсеках!

Пульсировали энергетические щиты, вокруг крейсера постепенно вскипало коловращение новорожденного газопылевого облака, сканирующие комплексы, отсеивая помехи, захлебывались сигналами тревоги: от инопланетных кораблей отделялись, разворачиваясь в сторону «Варяга», двенадцать объектов, определенных как «штурмовые модули».

Исполины, получив ощутимый, болезненный удар, тем не менее, не вышли из боя, не отказались от достижения намеченной цели, но кто бы не управлял ими, – эти существа потевряжи самообладание: сквозь распухающее, шириющееся газопылевое облако, предваряя атакующий бросок штурмовых носителей, били лазеры различных спектров, выкачивая сотни мегаватт энергии из бортовых накопителей, обозначая для систем наведения «Варяга» новые цели,

¹⁶ Дефлекторы – отражающие энергетические щиты, предназначенные для недопущения столкновения космического корабля с частицами космической пыли и мелкими метеоритами.

в то время как ураганный лазерный огонь, наносил лишь незначительный урон земному крейсеру, – основной удар принимали на себя частицы газа и пыли, смешанные с мелкими обломками, ставшие надежным щитом на пути потоков излучения.

Прошла минута, и на голографической модели крейсера постепенно начали множиться сигналы повреждений.

Завьялов остался спокоен.

Он мог нервничать перед боем, когда слушал глухую тишину в эфире, как ответ на попытки вступить в диалог с кораблями неизвестной расы, но теперь, когда он сделал все что мог, дабы избежать столкновения, сомнения стали бессмысленны и неуместны.

Из внешнего слоя отсеков «Варяга», непосредственно граничащих с обшивкой, атмосфера была откачана еще до начала боя, люди работали в скафандрах высшей защиты, и потому лазерные попадания не приносили ощутимого вреда, хотя некоторые разряды прожигали бронеплиты, вызывая мелкие неполадки в работе подсистем.

– Огневые точки зафиксированы, орудия перезаряжены и наведены!

Повторный залп, произведенный «Варягом» превратил в уродливые дыры большинство надстроек, инопланетных кораблей, четыре из двенадцати штурмовых модулей пополнили хаос разлетающихся во все стороны обломков, но восемь тяжелых космических аппаратов упрямо и стремительно сокращали дистанцию, намереваясь осуществить процедуру насильственной стыковки с земным крейсером и высадить десант.

Где же ты капитан?

Не хотелось думать, что Логинов сгинул в поле обломков.

Завьялов понимал: даже если экипажу удастся сбить штурмовые модули на подходе, либо отразить атаку десанта, крейсер неизбежно получит повреждения при которых гиперпространственный переход станет невозможным без серьезного ремонта обшивки, а значит эвакуация людей из колонии Новой Земли будет поставлена на грань срыва. Хуже того, системы анализа указывали – крейсер не выстоит против ударов излучателей плазмы...

– Артиллерийской палубе: сосредоточить огонь на штурмовых модулях противника! Не допустить насильственной стыковки или повреждения корпуса крейсера!

* * *

Боевой разворот в поле обломков заставил пилотов истребителей сбросить скорость.

Датчики сканирующих комплексов отслеживали лишь отголоски боя между земным крейсером и двумя инопланетными кораблями, но Логинов не мог форсировать события, ставя под угрозу целостность истребителей.

Он понимал, что нужен там, но был вынужден двигаться медленно, продираясь через обломки.

Внезапно заработавший канал связи поначалу вызвал у Андрея неадекватную реакцию.

Моральное напряжение достигло внутреннего предела, – мало того что приходилось постоянно «сжигаться» с абсолютно новым восприятием реальности, так еще и судьба «Варяга» висела на волоске, а тут не то Паша, не то Александр требуют повышенного внимания к себе, как будто он сам не переживает в эти растянувшиеся, будто вечность минуты радикального внутреннего перерождения...

И все же Андрей не смел так мыслить, как бы тяжело сейчас не приходилось.

Сознание постоянно «сбивалось» меняя варианты восприятия, вот и сейчас, он попытался задействовать новые возможности, но не получилось, прямого контакта отчего-то не вышло, пришлось волевым усилием возвращать себе «нормальное» зрение.

Терминал связи, расположенный подле левого подлокотника противоперегрузочного кресла, был оснащен небольшим голографическим экраном.

Логинов взглянул на него и остолбенел.

Он думал, что после пережитого уже ничто не сможет его шокировать до предательского холодка в животе и ощущения ледяного пота, выступившего на лбу и спине.

Из стереобъема на него смотрело искаженное гримасой страдания лицо *чуждого существа!*

Фоном изображения служил фрагмент явно деформированного отсека со смятыми переборками и разбитой аппаратурой.

– Кто ты? – невольно вырвалось у Андрея, хотя он безошибочно узнал в получаемом изображении реконструкцию одного из существ, что атаковали позиции его взвода.

Точно так, по данным системы анализа, выглядели пилоты аэрокосмических истребителей, пытавшиеся уничтожить перевозимый караваном груз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.